

12+

Учение о Свете

Духовные отношения Мужчины и Женщины

Путь к Единству,
Любви и Творцу

→ Том 2 ←

Владимир Чекалкин

Владимир Чекалкин

**Учение о Свете. Том 2. Духовные
отношения мужчины и женщины**

«Издательские решения»

Чекалкин В.

Учение о Свете. Том 2. Духовные отношения мужчины и женщины
/ В. Чекалкин — «Издательские решения»,

Любовь — это не только чувство, а путь духовного взросления, ведущий человека к самому себе, к другому человеку и к Творцу. Эта книга раскрывает глубинный смысл союза мужчины и женщины, показывая отношения как пространство внутреннего преображения. Автор соединяет философские размышления с практическими упражнениями, помогая читателю не только осмыслить природу любви, но и научиться жить ею каждый день, превращая отношения в источник Света, роста и совместного служения миру.

© Чекалкин В.

© Издательские решения

Содержание

От автора	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА 1	8
Что такое Свет	8
Введение	8
Свет как универсальный символ	8
Свет как внутреннее состояние	8
Почему человек теряет Свет	9
Любовь как проявление Света	9
Свет и отношения	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	10
ГЛАВА 2	10
ДУША	10
Почему Душа ищет Любовь	10
Голос Души	10
Почему Души встречаются	11
Душа и свобода	11
Душа и предназначение пары	11
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	12
ГЛАВА 3	12
ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ	12
ЛЮБОВЬ И ЭГО	16
ЛЮБОВЬ КАК ПУТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ	18
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	24
ГЛАВА 4	24
Духовный и материальный мир	24
Каббалистический взгляд	24
Древнеславянское понимание	25
Старославянское понимание единства	28
Духовное всегда стремится воплотиться	28
Мужчина как хранитель направления	30
Женщина как хранитель пространства	30
Единство как совместное служение	31
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	32
ГЛАВА 1	32
Кто такой мужчина?	33
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	35
ГЛАВА 2	35
Предназначение мужчины	36
Каббалистический взгляд на предназначение	38
Славянское понимание предназначения	39
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	40
ГЛАВА 3	40
Внутренний Царь	41
Царь как архетип	42
Каббалистическое измерение царства	43

Славянское понимание княжения	44
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	46
ГЛАВА 4	46
Сила и смирение	47
Два крыла мужского духа	48
Мужество признания	49
Каббала и внутреннее сокращение	50
Славянское понимание меры	51
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	53
ГЛАВА 5	53
Отец	53
Человек, который разговаривает с будущим	53
Первый учебник ребёнка	53
Каббала и передача света	54
Род и древнеславянская традиция	54
Что наследует сын	55
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	56
ГЛАВА 6	56
Женщина глазами мужчины	56
Тайна, которую невозможно объяснить	56
Каббала и способность видеть	57
Красота	57
Женщина как зеркало мужчины	57
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	59
ГЛАВА 7	59
Любить — не значит обладать	59
Страх потери	59
Каббала и свобода выбора	60
Любовь и доверие	60
Славянский образ реки	60
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	62
ГЛАВА 1	62
Закон полярности	62
Каббала и единство противоположностей	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Учение о Свете. Том 2. Духовные отношения мужчины и женщины

Владимир Чекалкин

© Владимир Чекалкин, 2026

ISBN 978-5-0071-3213-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-2526-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**«Учение о Свете»
Духовные отношения Мужчины и Женщины
*Путь к Единству, Любви и Творцу***

Том 2

Владимир Чекалкин

Эта книга не о психологии отношений.

Не о том, как удержать партнёра.

Не о манипуляциях.

И даже не просто о любви.

Это книга о том, почему мужчина и женщина вообще были созданы вместе, какова духовная цель союза двух людей и каким образом отношения становятся путём раскрытия Высшего «Я».

Мужчина и женщина встречаются не случайно. Их союз — это духовная школа, в которой каждый учится любви, ответственности, свободе и соединению с Источником.

От автора

Эта книга родилась не как размышление о любви и не как учебник семейной жизни. Она родилась как поиск ответа на вопрос, который сопровождает человечество тысячи лет:

Почему мужчина и женщина встречаются?

Если отношения существуют лишь для продолжения рода, тогда человек мало отличается от других живых существ.

Если отношения существуют только ради счастья, возникает другой вопрос: почему любовь так часто сопровождается болью, испытаниями и потерями?

Если отношения существуют только для удовлетворения эмоциональных потребностей, почему даже самые успешные пары продолжают искать нечто большее?

За многие годы изучения духовных традиций, философии, психологии, символизма и собственного жизненного опыта я пришёл к убеждению, что истинная цель отношений значительно глубже.

Мужчина и женщина являются не случайными спутниками друг друга, а соучастниками духовного пути.

Их союз способен стать пространством, в котором человек учится любви, свободе, ответственности, прощению, служению и соединению с Творцом.

Именно этому посвящена эта книга.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Что такое Свет

«Человек всю жизнь ищет Свет, даже если сам этого не осознаёт»

Введение

На протяжении тысячелетий человечество пыталось понять одну и ту же тайну. Почему человек никогда не бывает полностью удовлетворён? Почему, достигнув богатства, он продолжает искать счастье? Почему, найдя любовь, он всё равно ощущает внутреннюю пустоту? Почему власть, знания, успех и признание не способны окончательно наполнить сердце?

Каждый отвечает на эти вопросы по-своему. Кто-то говорит о смысле жизни. Кто-то — о Боге. Кто-то — о просветлении. Кто-то — о счастье. Кто-то — о свободе. Но за всеми этими словами скрывается одна и та же человеческая жажда. Жажда Света. Мы рождаемся с ней. Мы проживаем с ней всю жизнь. Мы умираем, так и не перестав задаваться вопросом, чего же нам на самом деле не хватает.

Эта книга начинается именно с этого вопроса. Потому что невозможно говорить о любви, если не понять, что такое Свет. Невозможно говорить о мужчине и женщине, если не понять, ради чего они встречаются. Невозможно говорить о семье, если не понять, чему она должна служить. Поэтому первая глава посвящена не отношениям. Она посвящена Источнику отношений.

Свет как универсальный символ

Если посмотреть на историю человечества, можно заметить удивительную закономерность. Практически каждая великая духовная традиция использует образ Света. В одних традициях он означает присутствие Бога. В других — мудрость. В третьих — пробуждение сознания. В четвёртых — внутреннюю чистоту. При этом значение может различаться, но сам символ появляется вновь и вновь. Свет сопровождает человека с самых первых цивилизаций. Это не случайность. Когда человек говорит: «Я понял». Он словно говорит: «Мне стало светло». Когда человек говорит: «Я заблудился». Он описывает состояние темноты. Когда человек говорит: «Я обрёл надежду». Он вновь использует образ света. Даже язык подсказывает нам, что Свет — это не только физическое явление. Это глубинный образ человеческого опыта.

Свет как внутреннее состояние

Представьте двух людей: оба находятся в одной комнате, оба имеют одинаковую работу, одинаковую зарплату, похожий возраст, похожее здоровье. Но один просыпается с благодарностью, а другой — с раздражением. Один видит возможности, а другой замечает лишь про-

блемы. Один вдохновляет окружающих, а другой постоянно жалуется. Что между ними различается? Не обстоятельства. Различается состояние.

Именно состояние определяет, каким человек видит мир. В моем «Учении о Свете», Свет можно описать как внутреннее состояние, в котором человек живёт в согласии со своей совестью, осознаёт ответственность за свои поступки, способен любить, созидать и сохранять внутреннюю целостность даже перед лицом трудностей. Это не эмоция. Не эйфория. И не постоянное чувство радости. Свет — это направление жизни.

Почему человек теряет Свет

Если Свет — естественное состояние человека, почему он его теряет? Ответ на этот вопрос в разных традициях различается. Одни говорят о грехе, другие — о неведении, третьи — о привязанностях, четвёртые — об эгоизме. Можно спорить о словах. Но все они описывают одну закономерность. Человек перестаёт видеть себя настоящего. Он начинает жить автоматически, подстраивается под ожидания, сравнивает себя с другими. Борется за признание, боится потерять, боится оказаться недостаточным. И постепенно внешний шум становится сильнее внутреннего голоса. Именно тогда начинает угасать Свет.

Любовь как проявление Света

Многие считают, что сначала возникает любовь, а потом приходит счастье. Я предлагаю посмотреть иначе. Когда человек наполняется Светом, он становится способным любить. Не потому, что другой человек сделал его счастливым. А потому, что любовь перестаёт быть способом заполнить внутреннюю пустоту. Она становится способом делиться тем, что уже есть внутри. Тогда отношения перестают быть сделкой. Они становятся совместным путём.

Свет и отношения

Почему книга об отношениях начинается именно со Света? Потому что отношения не создают Свет автоматически. Они лишь проявляют то, что уже живёт внутри человека. Если внутри страх — отношения усилят страх. Если внутри гордыня — отношения проявят гордыню. Если внутри доверие — отношения помогут ему раскрыться. Если внутри Свет — отношения станут пространством, где этот Свет сможет служить другому человеку. Поэтому духовная работа начинается не с поиска идеального партнёра. Она начинается с внутреннего преображения.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 2

ДУША

«Человек рождается дважды. Первый раз — когда появляется на свет. Второй — когда начинает слышать свою Душу»

Человек, который забыл себя

Существует вопрос, который редко задают вслух. Кто живёт моей жизнью? Тело? Разум? Характер? Воспоминания? Или есть нечто более глубокое? Мы произносим слово «Я» тысячи раз в день: «Я думаю», «Я хочу», «Я боюсь», «Я люблю». Но почти никогда не спрашиваем: **Кто именно говорит это «Я»?** Современный человек настолько привык жить во внешнем мире, что постепенно перестал замечать мир внутренний. Мы знаем, как устроен смартфон. Мы понимаем работу банковской системы. Мы можем управлять сложнейшими технологиями. Но зачастую не умеем ответить на самый простой вопрос: **Кто я?** Без ответа на него невозможно понять отношения. *Потому что встретиться могут только две личности. А соединиться способны только две Души.*

Душа как внутренний центр человека

На протяжении тысячелетий люди пытались описать то, что невозможно увидеть глазами. Одни называли это дыханием жизни. Другие — искрой. Третьи — бессмертной сущностью. Четвёртые — истинной природой человека. Несмотря на различия между традициями, почти все они признают: человек — это не только тело. «Учение о Свете» описывает Душу как глубинный центр личности, благодаря которому человек способен искать истину, переживать любовь, различать добро и зло, творить и принимать свободные решения. Такое понимание не отменяет разнообразия религиозных взглядов. Напротив, оно открывает пространство для диалога с ними.

Почему Душа ищет Любовь

С рождения человек ищет связь, сначала с матерью, потом с семьёй, позже — с друзьями. Потом приходит любовь. Мы думаем, что ищем конкретного человека, но если посмотреть глубже, становится ясно: мы ищем того, рядом с кем сможем стать более настоящими. Любовь становится зеркалом. Она показывает не только красоту, она показывает страх, эгоизм, обиды, гордыню, ревность. И одновременно — способность прощать, доверять и отдавать. Именно поэтому отношения становятся духовной школой. Не потому, что они лёгкие. А потому, что через них человек узнаёт самого себя.

Голос Души

У каждого человека бывают мгновения необыкновенной ясности. Когда решение приходит без долгих рассуждений. Когда сердце спокойно, даже если разум сомневается. Когда появляется чувство: **«Это правильно»**. Не всегда этот внутренний голос легко услышать. Его заглушают страх, спешка, шум, ожидания окружающих. Поэтому духовная практика начина-

ется не с поиска ответов вовне. Она начинается с умения слышать себя. Не желания. Не эмоции. А глубокий внутренний голос, который помогает выбирать путь, не разрушая ни себя, ни других.

Почему Души встречаются

Почему именно этот человек? Почему не другой? На этот вопрос разные традиции отвечают по-разному. Одни говорят о Божьем Промысле. Другие — о карме. Третьи — о свободе выбора. Четвёртые — о духовном созревании личности.

Эта книга не будет утверждать, что существует один — единственный ответ. Она покажет различные взгляды, а затем предложит авторское понимание. В рамках «Учения о Свете» можно рассматривать встречу двух людей как возможность совместного духовного роста. Не каждое знакомство становится союзом. Не каждый союз становится любовью. Но каждая значимая встреча способна чему-то научить. Иногда — доверию. Иногда — терпению. Иногда — умению отпускать.

Душа и свобода

Без свободы нет любви. Можно заставить человека жить рядом. Можно убедить. Можно удержать страхом. Можно привязать чувством вины. Но невозможно заставить любить. Любовь рождается только там, где остаётся свобода выбора. Поэтому уважение к свободе другого человека становится одним из главных признаков духовной зрелости.

Душа и предназначение пары

Есть пары, которые живут рядом. Есть пары, которые помогают друг другу жить. И есть пары, которые вместе создают нечто большее, чем каждый из них мог бы создать в одиночку. Такой союз нельзя измерить только временем. Его можно узнать по плодам. По тому, сколько Света, добра, поддержки и созидания появляется вокруг этих людей. Возможно, именно в этом заключается одно из высших предназначений отношений. Не только делать счастливыми двух людей. Но через них делать немного светлее мир.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 3

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ

«Любовь не приходит в жизнь человека извне; она раскрывается внутри него в тот момент, когда он становится способен увидеть в другом человеке не средство для исполнения собственных желаний, не отражение собственных ожиданий и не лекарство от собственного одиночества, а самостоятельную, бесконечно ценную и свободную Душу, путь которой столь же велик и столь же таинственен, как и его собственный».

Если бы мне однажды пришлось выбрать только один вопрос, ответ на который определял бы судьбу всей человеческой цивилизации, я, не задумываясь, выбрал бы вопрос не о происхождении Вселенной, не о тайне времени, не о существовании иных миров и даже не о природе Бога, а значительно более простой и одновременно бесконечно более трудный вопрос, который каждый человек хотя бы однажды задавал самому себе, иногда вслух, иногда в полной тишине собственного сердца, но почти никогда не находил на него окончательного ответа: **Что Такое Любовь?**

Мы произносим это слово с самого детства, слышим его из уст родителей, читаем в книгах, встречаем в поэзии, в музыке, в кинематографе, в религиозных проповедях и философских трактатах, однако чем чаще человечество употребляет это слово, тем дальше оно, как ни странно, оказывается от понимания его истинной глубины, потому что привычка произносить одно и то же понятие вовсе не означает способности проникнуть в его сущность, так же как человек, ежедневно смотрящий на небо, далеко не всегда способен увидеть звёзды, скрытые за дневным светом.

Я пришёл к выводу, что подавляющее большинство людей ищут вовсе не Любовь, хотя искренне убеждены в обратном; они ищут безопасность, признание, эмоциональное тепло, чувство собственной значимости, избавление от одиночества, подтверждение собственной ценности, возможность не бояться будущего, и все эти естественные человеческие стремления они объединяют одним словом — «любовь», вследствие чего начинают ожидать от другого человека того, чего он по своей природе никогда не сможет дать.

Именно в этот момент рождается первая и, возможно, самая трагическая иллюзия человеческих отношений, заключающаяся в том, что любовь начинают воспринимать как нечто, что должен принести другой человек, тогда как в действительности она является тем состоянием сознания, которое человек обязан открыть прежде всего в самом себе, ибо невозможно передать другому то, чего ещё не обрёл внутри собственной Души, так же как невозможно зажечь чужую свечу от лампы, в которой давно погасло пламя.

Современная культура удивительным образом приучила человека измерять любовь количеством эмоций, силой страсти, глубиной переживаний, частотой признаний и даже продолжительностью отношений, хотя всё это может сопровождать любовь, но никогда не составляет её сущности, потому что эмоции изменчивы, чувства подвержены времени, страсть вспыхивает и угасает, обстоятельства меняются, человеческое тело стареет, память становится менее яркой, а подлинная Любовь, если она действительно принадлежит духовному измерению челове-

ского существования, не может зависеть исключительно от тех процессов, которые неизбежно изменяются вместе с течением времени.

Поэтому мне представляется чрезвычайно важным уже в самом начале этой книги отказаться от привычного противопоставления любви и разума, любви и ответственности, любви и дисциплины, потому что именно это противопоставление на протяжении многих десятилетий формировало ложное убеждение, будто истинная любовь должна быть стихийной, непредсказуемой и свободной от всяких обязательств, тогда как опыт великих духовных традиций человечества свидетельствует скорее об обратном: чем глубже становится любовь, тем больше в ней внутренней свободы, но одновременно тем больше в ней ответственности, уважения, способности к самоограничению, терпению, милосердию и добровольному служению другому человеку.

Любовь никогда не уничтожает свободу, потому что свобода является её необходимым условием, однако столь же верно и обратное: свобода сама по себе ещё не является любовью, ибо человек может быть совершенно свободным и одновременно глубоко равнодушным к судьбе другого, тогда как любовь начинается именно в тот момент, когда свобода перестаёт служить исключительно собственным желаниям и становится пространством добровольного выбора добра, совершаемого не из страха, не из обязанности, не ради награды и не ради общественного признания, а потому, что сердце человека уже не может поступить иначе.

Здесь открывается один из важнейших духовных законов человеческих отношений, который проходит через всю историю человечества, хотя и выражается разными словами, различными образами и символами: человек приходит в отношения не для того, чтобы завершить самого себя, а для того, чтобы научиться отдавать самого себя, не теряя при этом собственной личности, поскольку только такая любовь одновременно сохраняет достоинство обоих людей и открывает перед ними возможность совместного духовного восхождения.

И если однажды читатель, закрыв эту книгу, перестанет спрашивать: **«Кто сможет полюбить меня?»**, а впервые задаст себе другой, значительно более трудный вопрос: **«Стал ли я тем человеком, который действительно способен любить?»**, то, возможно, именно в этот момент и начнётся его настоящее путешествие — путешествие не к другому человеку, а к собственной Душе, которая всегда знала, что любовь не является наградой, случайностью или счастливым совпадением обстоятельств, но представляет собой высшую форму внутреннего созидания, через которую человек постепенно становится соработником Творца в преображении самого себя, своей семьи и, в конечном счёте, всего мира.

Человек, как правило, не умеет отличать Любовь от тех многочисленных состояний, которые лишь внешне напоминают её, но по своей внутренней природе являются совершенно иными явлениями. Мы называем любовью привязанность, потому что боимся потерять человека. Мы называем любовью ревность, потому что не можем принять свободу другого. Мы называем любовью восхищение, пока оно не столкнулось с несовершенством. Мы называем любовью страсть, пока она поддерживается новизной. Мы называем любовью привычку, пока она не становится тяжёлой обязанностью. Мы называем любовью зависимость, потому что не представляем себя без другого человека. И всё это настолько глубоко укоренилось в человеческой культуре, что порой становится почти невозможным отделить драгоценный металл от руды, внутри которой он скрыт.

Именно поэтому человек столь часто переживает разочарование не потому, что Любовь оказалась ложной, а потому, что он ожидал от неё того, чем она никогда не была и быть не могла. Он надеялся, что другой человек избавит его от внутренней тревоги, но обнаружил, что тревога продолжает жить в нём самом. Он рассчитывал, что отношения исцелят старые душевные раны, однако понял, что любая непрожитая боль неизбежно входит в новую жизнь вместе с ним. Он мечтал обрести покой, но вместо этого столкнулся с собственными страхами, которые прежде были незаметны лишь потому, что никто не подходил к нему настолько близко.

В этом заключается одна из самых удивительных особенностей настоящих отношений: они почти никогда не создают наших внутренних проблем, но почти всегда делают их видимыми. Любовь подобна чистому зеркалу, которое не придумывает нового лица, а лишь отражает то, что уже существует. И если человек, глядя в это зеркало, видит прежде всего собственные страхи, собственную гордыню, собственную нетерпимость или собственное стремление управлять другим человеком, то было бы ошибкой обвинять зеркало в том, что оно оказалось слишком честным.

По этой причине духовный путь мужчины и женщины начинается значительно раньше первой встречи, раньше первых признаний, раньше семьи и даже раньше самой мысли о браке, потому что истинная подготовка к великой любви происходит в те моменты, когда человек остаётся один на один с собственной совестью и начинает постепенно освобождаться от всего того, что мешает ему видеть мир не через призму собственного эго, а через призму внутренней истины.

Одной из величайших трагедий современной цивилизации стало постепенное превращение любви из искусства внутреннего преображения в разновидность эмоционального потребления. Мы живём в эпоху, когда человеку ежедневно предлагают выбрать новый телефон, новый автомобиль, новую профессию, новую страну, новые впечатления и, к сожалению, всё чаще — нового человека, словно человеческие отношения также стали частью бесконечного рынка, где ценность определяется новизной, а не глубиной. В такой культуре становится чрезвычайно трудно сохранить способность к верности не только другому человеку, но даже самому себе, потому что сознание постепенно привыкает искать не смысл, а постоянную смену ощущений.

Но Любовь живёт по совершенно иным законам. Она не развивается благодаря непрерывной смене впечатлений; напротив, её глубина становится доступной лишь тогда, когда человек остаётся рядом достаточно долго, чтобы пройти вместе с другим человеком через радость и боль, через успех и поражение, через молодость и зрелость, через здоровье и болезнь, через моменты вдохновения и периоды внутренней пустыни, не переставая видеть перед собой не функцию, не роль и не средство удовлетворения собственных потребностей, а живую, свободную и бесконечно ценную личность.

Настоящий союз мужчины и женщины никогда не строится исключительно на взаимной симпатии, интеллектуальной совместимости, физическом влечении или даже общности жизненных интересов, хотя всё это, безусловно, имеет большое значение. Основанием такого союза становится нечто значительно более глубокое — общее направление движения Души, когда два человека начинают осознавать, что их встреча дана им не только для личного счастья, но и для совместного духовного созидания, для рождения того внутреннего пространства, в котором каждый из них сможет стать лучше не вопреки другому, а благодаря другому.

И тогда здесь открывается тот смысл, который на протяжении тысячелетий пытались выразить мудрецы разных эпох, говоря, что настоящая Любовь является не целью человеческой жизни, а её путём. Человек не приходит к любви однажды и навсегда, как путешественник приходит в конечную точку своего маршрута. Он входит в неё постепенно, день за днём, принимая тысячи незаметных решений: быть честным, когда легче солгать; быть терпеливым, когда проще осудить; быть благодарным, когда привычнее требовать; быть великодушным, когда эго настойчиво просит доказать собственную правоту.

Любовь — это не случайный дар судьбы, выпадающий немногим счастливым, а величайшее искусство человеческого духа, которому, подобно музыке, мудрости или молитве, необходимо учиться всю жизнь, понимая, что каждый прожитый день либо приближает нас к этому искусству, либо незаметно отдаляет от него.

И всё же, если человек однажды находит в себе мужество остановиться и хотя бы на короткое время отказаться от привычки искать причины своих страданий исключительно во внешнем мире, если он перестаёт обвинять судьбу, обстоятельства, воспитание, родителей,

общество, прежних партнёров или самого Бога и обращает взгляд внутрь собственной души, то почти неизбежно сталкивается с открытием, которое сначала кажется болезненным, но впоследствии становится началом подлинной внутренней свободы, ибо он постепенно начинает понимать, что большинство его представлений о любви никогда не принадлежали ему самому, а были незаметно сформированы окружающей культурой, семейными сценариями, случайными словами взрослых, литературой, кинематографом, социальными сетями и тысячами чужих историй, которые он, сам того не замечая, принял за собственную истину.

Мы рождаемся открытыми миру, но почти никогда не рождаемся свободными от представлений о мире. Ещё задолго до того, как ребёнок впервые произнесёт слово «любовь», он уже начинает впитывать модели отношений, наблюдая за тем, как разговаривают родители, как отец смотрит на мать, как мать отвечает на его взгляд, как переживаются конфликты, как проявляется нежность, как распределяется ответственность, как звучит благодарность и существует ли она вообще. Всё это постепенно становится невидимым языком души, и спустя много лет взрослый человек искренне полагает, что выбирает свободно, тогда как в действительности часто лишь повторяет однажды усвоенный сценарий.

Духовный путь никогда не начинается с изменения другого человека; он начинается с осознания тех внутренних программ, которые мы ошибочно принимаем за собственную природу. Человек, который не знает самого себя, почти неизбежно будет искать в отношениях подтверждение своих страхов или исполнение своих ожиданий, тогда как человек, постепенно познающий глубину собственной души, начинает искать не подтверждение собственной правоты, а возможность совместного роста, потому что его внимание всё меньше сосредоточено на вопросе: «Что я получу?», и всё больше обращено к другому вопросу: «Каким человеком я становлюсь рядом с этим человеком?»

Необходимо различать два совершенно разных состояния, которые внешне могут быть почти неотличимы друг от друга, но внутренне принадлежат различным уровням человеческого существования. Первое состояние можно назвать потребностью в любви, второе — способностью любить. Потребность в любви естественна для каждого человека; она рождается вместе с нами, сопровождает нас с первых дней жизни и никогда полностью не исчезает. Однако способность любить не возникает автоматически. Она не зависит от возраста, образования, материального благополучия или жизненного опыта. Она созревает подобно дереву, которое годами незаметно укрепляет свои корни, прежде чем сможет принести первые плоды.

По этой причине человек может прожить долгую жизнь, пережить множество романов, вступить в несколько браков, воспитать детей и всё же так и не приблизиться к пониманию Любви, если вся его внутренняя энергия будет направлена исключительно на поиск человека, который сделает его счастливым. И напротив, другой человек, имея значительно меньше внешнего опыта, может постепенно обрести ту внутреннюю зрелость, которая позволяет ему любить спокойно, глубоко и свободно, потому что источником его любви становится уже не страх потерять другого, а благодарность за саму возможность идти рядом с ним.

В этом месте мне хотелось бы остановиться и предложить читателю отказаться от одного из самых распространённых заблуждений современного мира, заключающегося в том, что любовь и счастье являются синонимами. На первый взгляд это утверждение кажется очевидным: разве не ради счастья люди ищут любовь? Однако если мы посмотрим внимательнее на жизнь тех людей, которых человечество на протяжении веков называло по-настоящему любящими, то обнаружим удивительную закономерность: их любовь далеко не всегда избавляла их от страданий, но почти всегда придавала этим страданиям смысл. Именно поэтому любовь не устраняет трудности человеческой жизни, а преображает отношение человека к ним.

Возможно, именно здесь скрывается один из самых глубоких духовных законов, который редко понимается с первого прочтения. Человек не становится любящим потому, что встретил идеального спутника жизни. Напротив, он становится способным увидеть истинную красоту

другого человека лишь тогда, когда внутри него самого начинает пробуждаться способность любить. До этого момента он видит преимущественно отражение собственных ожиданий, собственных страхов или собственных желаний. Но как только внутренний взгляд очищается, перед ним постепенно открывается не придуманный образ, а живая человеческая личность, со всей её силой и уязвимостью, мудростью и несовершенством, радостью и болью.

Тогда любовь перестаёт быть восхищением совершенством и становится искусством бережного отношения к несовершенству другого человека, потому что духовно зрелый человек уже не ищет безупречного спутника жизни; он ищет человека, рядом с которым оба смогут стать честнее, добрее, мудрее и ближе к той высоте человеческого духа, ради которой, возможно, и была дана сама возможность встретить друг друга.

И если однажды мужчина начинает видеть в женщине не объект своего желания и не подтверждение собственной значимости, а самостоятельный мир, созданный Творцом и доверенный его уважению, а женщина начинает видеть в мужчине не инструмент исполнения своих ожиданий и не средство достижения безопасности, а свободную личность, несущую собственную ответственность перед жизнью, совестью и Творцом, тогда между ними возникает не просто взаимное чувство, а совершенно новое пространство бытия, которое невозможно объяснить только психологией или биологией, потому что оно рождается там, где два человека начинают воспринимать друг друга как дар, а не как собственность.

И, возможно, именно в этом заключается величайшая тайна Любви: она никогда не стремится обладать, потому что всё, чем пытаются обладать, неизбежно превращается в вещь, тогда как любовь всегда обращена к личности, а личность по самой своей природе может существовать только в свободе. Там, где исчезает свобода, исчезает возможность подлинной встречи, а вместе с ней начинает угасать и то живое дыхание любви, которое нельзя удержать силой, но которое можно сохранить уважением, доверием, верностью и ежедневным совместным трудом души.

ЛЮБОВЬ И ЭГО

«Невозможно понять природу Любви, пока человек не увидит природу собственного эго, потому что именно между этими двумя началами проходит главная граница всей человеческой жизни, определяющая не только судьбу отношений, но и направление духовного развития личности»

Если бы существовала возможность одним словом обозначить величайшее препятствие, которое отделяет человека от подлинной Любви, то этим словом, вероятно, было бы не «ненависть», не «страх» и даже не «гордыня», хотя каждое из этих состояний действительно способно разрушать человеческие отношения, а значительно более глубокое и менее заметное явление, которое сопровождает человека практически с первых лет его сознательной жизни и настолько тесно переплетается с его личностью, что большинство людей перестают различать границу между собственным существом и тем внутренним механизмом, который на протяжении всей жизни непрерывно стремится поставить самого человека в центр мироздания. Именно этот механизм многие духовные традиции называют эго.

Я намеренно употребляю это слово с большой осторожностью, потому что оно стало одним из самых популярных и одновременно одним из самых неверно понимаемых понятий современности. Его используют психологи и философы, духовные учителя и популярные блогеры, его можно встретить в книгах по личностному росту и эзотерике, однако всякий раз оно приобретает новое значение, вследствие чего разговор об эго зачастую превращается в разговор о совершенно разных явлениях. Именно поэтому прежде всего необходимо освободить

это понятие от случайных толкований и попытаться увидеть его в той глубине, которая имеет непосредственное отношение к теме этой книги.

Под это я не понимаю личность человека. Не понимаю его индивидуальность, талант, достоинство или право иметь собственное мнение. Всё это принадлежит естественной природе человеческого существования и само по себе не противоречит любви. Более того, невозможно любить человека, если у него нет собственной личности, потому что любовь всегда обращена к свободному существу, а не к безликой тени, растворившейся в чужой воле. Это начинается значительно раньше — в тот момент, когда человек перестаёт воспринимать собственную личность как дар и начинает воспринимать её как центр всего существующего, измеряя ценность окружающего мира исключительно степенью собственной выгоды, собственного удовольствия, собственной безопасности или собственного признания.

На первый взгляд подобное состояние кажется совершенно естественным. Ребёнок рождается беспомощным, он нуждается в заботе, защите, тепле, пище и любви, и именно поэтому первые годы жизни неизбежно проходят под знаком естественного стремления получать. Это не является недостатком. Это необходимый этап человеческого развития. Однако трагедия начинается тогда, когда внутренняя программа получения остаётся главным способом существования уже взрослого человека, потому что биологическая зрелость наступает значительно раньше зрелости духовной, и далеко не каждый человек замечает тот момент, когда естественное желание быть любимым постепенно превращается в убеждение, будто весь окружающий мир обязан удовлетворять его ожидания.

С этого мгновения любовь начинает незаметно подменяться обменом. Человек уже не спрашивает себя, способен ли он быть источником добра, терпения, понимания и поддержки; значительно чаще он начинает оценивать отношения с точки зрения собственной пользы, хотя сам может даже не осознавать этого. Он размышляет о том, насколько его понимают, насколько его ценят, насколько внимательно его слушают, насколько оправдываются его ожидания, насколько другой человек соответствует созданному им внутреннему образу идеального спутника жизни. Постепенно отношения перестают быть встречей двух свободных душ и превращаются в непрерывный процесс взаимной оценки, в котором каждый, сам того не замечая, становится судьёй другого.

И тогда рождается то внутреннее напряжение, которое затем проявляется в бесчисленных конфликтах, семейных ссорах, взаимных обидах и разочарованиях. Поразительно, но большинство подобных конфликтов начинается вовсе не из-за действительно серьёзных причин. Они возникают не потому, что два человека перестали любить друг друга, а потому, что каждый из них незаметно начинает защищать не любовь, а собственное представление о том, какой эта любовь должна быть. И чем сильнее человек отождествляет себя с этим представлением, тем болезненнее он переживает любое несоответствие реальности собственным ожиданиям.

Поэтому духовный путь почти во всех великих традициях начинается не с попытки изменить внешний мир, а с постепенного освобождения человека от внутренней власти собственного эго. Не уничтожения личности, не отказа от индивидуальности и не подавления естественных человеческих чувств, а именно освобождения от той иллюзии, согласно которой собственные желания являются высшей мерой истины. До тех пор пока человек убеждён, что его внутренние потребности должны автоматически становиться законом для окружающих, он неизбежно будет воспринимать любое несогласие как угрозу, любое отличие как несправедливость, а любую самостоятельность другого человека как личное поражение.

Именно поэтому любовь требует величайшего мужества. Не потому, что трудно встретить достойного человека, а потому, что чрезвычайно трудно ежедневно выходить за пределы собственного эгоцентричного восприятия мира. Каждый день, иногда даже каждый час, человек оказывается перед незаметным выбором: услышать другого или услышать только

самого себя; понять или немедленно судить; проявить терпение или настоять на собственной правоте; сохранить достоинство другого человека или удовлетворить собственное самолюбие. Эти решения настолько малы, что почти никогда не становятся предметом серьёзных размышлений, однако именно из них постепенно складывается архитектура отношений, подобно тому как величественный собор создаётся не одним огромным камнем, а тысячами тщательно обработанных блоков, каждый из которых занимает своё место в общей конструкции.

И когда человек спустя многие годы оглядывается назад и задаётся вопросом, почему одни отношения постепенно разрушились, а другие стали источником необыкновенной внутренней силы, ответ почти никогда не заключается в каком-то одном драматическом событии. Чаще всего судьба союза определялась именно этими маленькими ежедневными выборами, в которых любовь либо становилась немного сильнее эго, либо эго незаметно вытесняло любовь из человеческого сердца, не сразу, не стремительно, а почти незаметно, подобно тому как сумерки медленно скрывают очертания знакомого пейзажа, пока однажды человек не обнаруживает, что вокруг уже наступила ночь, хотя он так и не заметил того мгновения, когда исчез последний луч дневного света.

Здесь начинается настоящий духовный путь мужчины и женщины, потому что их главная задача состоит не в том, чтобы победить друг друга, не в том, чтобы доказать собственную правоту и даже не в том, чтобы научиться избегать конфликтов, а в том, чтобы вместе научиться ежедневно выбирать Свет там, где эго предлагает выбрать самого себя. Ведь подлинная любовь не уничтожает человеческую личность — она освобождает её от власти всего того, что мешает этой личности стать по-настоящему свободной, зрелой и способной любить не только тогда, когда это легко, но и тогда, когда именно любовь становится самым трудным, самым ответственным и самым прекрасным выбором всей жизни.

ЛЮБОВЬ КАК ПУТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

«Всякая любовь, которая не преображает человека, рано или поздно начинает искать виноватых, потому что только преображающая любовь способна превратить испытание в источник внутреннего роста, а не в повод для взаимных обвинений»

Пожалуй, одной из самых распространённых ошибок, которую человек совершает, вступая в отношения, является убеждение, что любовь должна избавить его от внутренней работы над собой, тогда как действительность почти всегда оказывается противоположной, ибо именно в любви начинается самая трудная, самая честная и самая глубокая работа человеческой души, поскольку рядом с тем, кто становится для нас по-настоящему близким, уже невозможно бесконечно прятаться за привычными масками, социальными ролями и тщательно выстроенными образами собственной безупречности.

До тех пор пока человек остаётся один, он способен достаточно долго поддерживать иллюзию собственного совершенства. Ему кажется, что он терпелив, потому что никто не испытывает его терпения; ему кажется, что он умеет прощать, потому что никто ещё не причинил ему настоящей боли; ему кажется, что он щедр, потому что жизнь ещё не попросила его отказаться от чего-то действительно дорогого; ему кажется, что он умеет любить, потому что обстоятельства пока не потребовали от него той внутренней жертвы, без которой любовь остаётся лишь красивым словом. Именно поэтому одиночество нередко создаёт ложное ощущение духовной зрелости, тогда как отношения становятся тем пространством, где все наши представления о самих себе проходят проверку реальностью.

Человек приходит в отношения вовсе не потому, что ему чего-то не хватает, а потому, что отношения становятся тем зеркалом, в котором он впервые получает возможность увидеть собственную душу не такой, какой ему хотелось бы её видеть, а такой, какой она является в

действительности. И если это зеркало показывает раздражительность, нетерпение, стремление к контролю, страх быть отвергнутым, желание всегда оставаться правым или привычку требовать от другого того, чего сам человек ещё не способен дать, то было бы большой ошибкой считать подобное открытие поражением. Напротив, именно в этот момент начинается настоящая духовная работа, потому что невозможно исцелить то, существование чего человек отказывается признать.

Мы приходим к другому человеку в поисках счастья, а обнаруживаем необходимость внутреннего преображения. Мы мечтаем обрести покой, а сталкиваемся с собственными тревогами. Мы надеемся, что любовь снимет все вопросы, а она, напротив, ставит перед нами вопросы, от которых невозможно уйти. Однако именно этот парадокс постепенно открывает человеку удивительную истину: любовь никогда не была обещанием лёгкой жизни, но она всегда была приглашением к более глубокой жизни.

По этой причине мне хотелось бы, чтобы читатель уже сейчас освободился ещё от одной иллюзии, чрезвычайно распространённой в современном мире, согласно которой главной задачей отношений является непрерывное ощущение счастья. Безусловно, счастье является великим даром, и человек имеет полное право стремиться к нему, однако если сделать счастье единственной целью любви, то любое испытание неизбежно начнёт восприниматься как доказательство того, что отношения оказались ошибкой. Между тем именно испытания чаще всего становятся тем моментом, когда любовь перестаёт быть красивым чувством и начинает превращаться в нравственный выбор.

Ведь что происходит с человеком, когда исчезает первая влюблённость, когда привычка делает незаметными достоинства другого, когда появляются усталость, болезни, финансовые трудности, непонимание, возрастные изменения, забота о детях, ответственность за родителей и множество иных обстоятельств, которые невозможно предусмотреть заранее? Если основанием отношений были исключительно эмоции, то человек начинает искать новые эмоции. Если основанием была внешняя привлекательность, он начинает бояться времени. Если основанием была взаимная выгода, он начинает подсчитывать, кто отдаёт больше, а кто получает больше. Но если основанием становится осознанное решение ежедневно выбирать любовь как образ жизни, тогда даже самые тяжёлые периоды перестают быть доказательством конца отношений и становятся этапами их внутреннего взросления.

Настоящая любовь похожа не столько на вспышку света, сколько на восхождение к вершине высокой горы. Первые шаги почти всегда наполнены восторгом. Всё кажется новым, лёгким, удивительным. Но чем выше поднимается человек, тем больше сил требует каждый следующий шаг. Воздух становится разреженнее, дорога — труднее, а необходимость доверять своему спутнику — всё большей. И всё же именно на вершине открывается тот горизонт, который невозможно увидеть, оставаясь у подножия. Так и любовь: она раскрывает свою настоящую красоту не в начале пути, а после того, как двое людей проходят через годы совместной жизни, сохранив уважение, достоинство и желание идти дальше вместе.

Мне нередко задают вопрос, существует ли идеальная любовь. И всякий раз я отвечаю, что гораздо важнее задать другой вопрос: существует ли человек, готовый ежедневно становиться более любящим? Потому что идеальные отношения не появляются однажды в готовом виде. Они рождаются постепенно, из тысяч почти незаметных поступков: из умения внимательно слушать, даже когда устал; из способности попросить прощения прежде, чем оправдывать себя; из привычки благодарить за то, что вчера казалось само собой разумеющимся; из уважения к внутреннему миру другого человека; из готовности молчать тогда, когда слова способны лишь усилить боль; из мужества говорить правду тогда, когда молчание превращается в ложь.

Именно эти маленькие ежедневные решения формируют ту духовную ткань отношений, которую невозможно заменить ни страстью, ни романтическими жестами, ни материальным

благополучием. Человек может подарить дорогие подарки, построить красивый дом, объехать весь мир, но если в этом доме постепенно исчезает уважение, доверие и внутренняя благодарность, то стены остаются, а пространство любви начинает разрушаться. И напротив, даже очень скромная жизнь способна стать удивительно богатой, если каждый её день наполнен сознательным стремлением видеть в другом человеке не средство собственного счастья, а живое присутствие той тайны, которую невозможно полностью понять, но которую можно бесконечно любить.

Любовь не столько изменяет обстоятельства человеческой жизни, сколько постепенно изменяет самого человека, делая его способным жить в любых обстоятельствах, не теряя достоинства, внутреннего света и верности своему высшему предназначению.

Почти каждый из нас, произнося слова «я люблю», в действительности говорит не столько о своём отношении к другому человеку, сколько о том внутреннем состоянии, которое возникает внутри него самого рядом с этим человеком, и именно поэтому столь часто оказывается, что после исчезновения первоначального эмоционального подъёма человек начинает сомневаться не только в собственных чувствах, но и в правильности всего своего жизненного выбора, не замечая, что изменилось вовсе не присутствие Любви, а изменилось его собственное переживание этой Любви.

Мы привыкли доверять своим чувствам значительно больше, чем своему сознанию, потому что чувства кажутся нам непосредственными, искренними и потому истинными, однако опыт духовной жизни показывает, что чувство, каким бы сильным оно ни было, никогда не может стать единственным основанием истины, поскольку чувства подобны волнам на поверхности огромного океана: они прекрасны, они живы, они постоянно меняются, но они не являются самим океаном. Под ними существует гораздо более глубокое течение, которое почти незаметно с поверхности, однако именно оно определяет направление движения всей водной стихии.

Так же происходит и с Любовью. Эмоции принадлежат её поверхности. Страсть принадлежит её поверхности. Восторг принадлежит её поверхности. Даже счастье принадлежит её поверхности. Но сама Любовь находится значительно глубже, там, где человек уже перестаёт измерять отношения количеством пережитых эмоций и начинает измерять их степень внутреннего преображения собственной души.

Поразительно, но именно в тот момент, когда человек впервые начинает понимать эту простую истину, меняется сам вопрос, который он задаёт жизни. До этого он спрашивал: «Любят ли меня?», затем: «Будут ли любить меня всегда?», позже: «Почему любовь исчезла?». Но однажды, если внутреннее развитие действительно продолжается, рождается совершенно иной вопрос: «Что происходит с моей Душой благодаря этой любви?» И именно этот вопрос становится началом настоящей зрелости.

Человечество настолько много говорит о поиске своей второй половины и почти никогда не говорит о том, что две половины сами по себе ещё не образуют целое. Даже если представить себе двух исключительно добрых, умных, талантливых и искренне любящих людей, их союз всё равно не станет автоматически совершенным, потому что совершенство никогда не возникает из простого сложения двух человеческих личностей. Оно рождается только тогда, когда появляется нечто третье — то пространство, которое возникает между ними и которое нельзя свести ни к одному из них.

Именно это пространство я называю пространством Любви.

Оно не принадлежит мужчине.

Оно не принадлежит женщине.

Оно не может быть собственностью ни одного из них.

Оно существует только до тех пор, пока оба человека ежедневно соглашаются его создавать.

Подобно тому как храм не сводится к сумме отдельных камней, из которых он построен, так и любовь не сводится к сумме чувств двух людей. Камни могут лежать рядом столетиями и так и не стать храмом. Мужчина и женщина могут прожить вместе долгую жизнь и так и не создать пространство Любви. И наоборот, два человека способны за сравнительно короткое время создать такую внутреннюю реальность, которая продолжит жить даже после их земного расставания, потому что всё подлинно духовное не исчезает вместе с изменением внешних обстоятельств.

Необходимо перестать воспринимать отношения как территорию постоянного выяснения того, кто прав, кто виноват, кто больше любит, кто меньше отдаёт, кто чаще ошибается, кто должен измениться первым. Все подобные вопросы принадлежат не Любви, а эго, потому что эго всегда ищет справедливость по отношению к самому себе, тогда как Любовь ищет возможность сохранить целостность того пространства, в котором продолжают возрастать обе личности.

Замечательно, что во многих древних языках слова, обозначающие истину, жизнь, свет, верность и любовь, очень часто оказываются внутренне связанными между собой. Это вовсе не случайность. Человек не способен долго оставаться любящим, если перестаёт быть честным. Он не способен быть честным, если боится истины. Он не способен приблизиться к истине, если сознательно отворачивается от Света. И поэтому разрушение отношений почти никогда не начинается с измены. Оно начинается значительно раньше — в тот момент, когда человек впервые соглашается жить не в истине, а в удобной для собственного самолюбия версии истины.

Это происходит почти незаметно.

Сначала появляется маленькая недосказанность.

Потом — оправдание.

Потом — привычка объяснять себе собственные поступки особыми обстоятельствами.

Затем возникает внутреннее разделение между тем, что человек показывает миру, и тем, что происходит внутри него.

И однажды оказывается, что отношения продолжают существовать внешне, но внутреннее пространство Любви уже давно перестало быть живым.

Главным хранителем любви является вовсе не романтика, как принято считать в современной культуре, и даже не страсть, которая неизбежно меняется вместе с возрастом человека, а правда. Не жестокая правда, произнесённая ради самоутверждения. Не беспощадная правда, лишённая милосердия. А та глубокая внутренняя честность, которая начинается с признания собственных слабостей раньше, чем человек начинает искать слабости другого.

Каждый раз, когда мужчина перестаёт быть честным перед собственной совестью, он постепенно теряет способность быть настоящей опорой для женщины. Каждый раз, когда женщина перестаёт быть честной перед собственной душой, она постепенно утрачивает способность создавать то внутреннее пространство доверия, в котором мужчина способен раскрыть свою силу без необходимости постоянно защищаться. И потому правда становится не нравственным украшением отношений, а их внутренним основанием, без которого даже самые красивые слова постепенно превращаются в пустой звук.

Мужчина и женщина соединяются не для того, чтобы один стал смыслом жизни другого. Это было бы слишком мало и слишком опасно. Они соединяются для того, чтобы вместе стать проводниками чего-то большего, чем каждый из них в отдельности. Именно тогда любовь перестаёт вращаться вокруг двух человеческих «я» и начинает постепенно раскрывать своё подлинное измерение — измерение совместного служения, совместного творчества, совмест-

ного духовного восхождения, где каждый новый прожитый день становится не повторением предыдущего, а ещё одной ступенью к той внутренней зрелости, которую невозможно обрести в одиночку.

Поэтому самые счастливые союзы редко бывают самыми лёгкими. Но очень часто именно они становятся самыми глубокими, потому что их прочность основана не на отсутствии испытаний, а на том, что два человека научились видеть в каждом испытании не конец любви, а ещё одну возможность стать немного ближе не только друг к другу, но и к тому Свету, ради которого, возможно, и была дарована человеку способность любить.

Здесь перед человеком возникает вопрос, который, как мне кажется, является одним из самых трудных не только в теме отношений, но и во всей духовной жизни, потому что рано или поздно каждый мужчина и каждая женщина неизбежно сталкиваются с необходимостью ответить не друг другу, а самим себе: **ради чего мне дана Любовь?**

Этот вопрос кажется настолько простым, что большинство людей уверены, будто ответ на него очевиден. Ради счастья. Ради семьи. Ради детей. Ради взаимной поддержки. Ради того, чтобы не быть одному. Все эти ответы имеют свою ценность, и каждый из них отражает определённую грань человеческого опыта, однако ни один из них, если рассматривать его отдельно, не способен объяснить ту удивительную силу, которая на протяжении тысячелетий заставляла поэтов писать свои лучшие произведения, философов посвящать любви самые глубокие размышления, а людей совершать поступки, выходящие далеко за пределы обычной человеческой логики.

Если бы любовь существовала лишь для того, чтобы сделать человека счастливым, тогда трудно было бы объяснить, почему именно через любовь человек переживает самые тяжёлые внутренние кризисы. Если бы любовь существовала исключительно ради продолжения рода, невозможно было бы понять, почему она продолжает жить в сердце пожилых людей, давно исполнивших своё родительское предназначение. Если бы любовь была только способом эмоционального обмена, тогда она исчезала бы всякий раз, когда исчезают сильные чувства, однако опыт человеческой истории вновь и вновь показывает, что существует любовь, которая остаётся живой даже тогда, когда человек уже не способен произнести ни одного слова, когда тело ослабевает, когда память становится неполной и когда сама жизнь постепенно приближается к своему земному завершению.

Следовательно, любовь должна иметь значительно более глубокую природу, чем принято считать, любовь не является целью человеческой жизни. Любовь является способом возвращения человека к самому себе.

Речь идёт не о возвращении к собственным желаниям, не к воспоминаниям детства и даже не к индивидуальности как таковой. Я говорю о возвращении к той глубине человеческой личности, которая существовала ещё до того, как человек научился жить в постоянном страхе оценки окружающих, до того, как он начал сравнивать себя с другими, до того, как стал прятать свои чувства под масками силы, успешности или независимости. Именно эту глубину я называю внутренним Светом человека.

Любовь обладает удивительным свойством. Она одновременно открывает человека и делает его необыкновенно уязвимым. Пока мы остаёмся на безопасном расстоянии друг от друга, мы можем сохранять практически любой образ самих себя. Мы можем казаться мудрыми, уверенными, сильными, спокойными и даже духовными. Но стоит другому человеку действительно приблизиться к нашему сердцу, как всё то, что долгое время скрывалось за внешней уверенностью, начинает постепенно выходить наружу. Именно поэтому любовь является не только величайшим источником радости, но и величайшим откровением о самом человеке.

Иногда мне кажется, что отношения напоминают работу скульптора. Когда мы смотрим на глыбу мрамора, нам трудно представить, что внутри неё уже существует будущая статуя.

Скульптор ничего не добавляет к камню. Он лишь постепенно убирает всё лишнее, позволяя проявиться тому образу, который изначально был скрыт внутри. Подобным образом действует и настоящая любовь. Она не создаёт нового человека. Она постепенно освобождает его от всего того, что мешает ему стать самим собой.

Именно здесь многие совершают серьёзную ошибку. Они начинают думать, что любовь должна изменить другого человека. Мужчина мечтает, чтобы женщина стала спокойнее, мудрее, терпеливее, перестала бояться, перестала ревновать, перестала требовать внимания. Женщина мечтает, чтобы мужчина стал более чутким, более внимательным, более открытым, более романтичным, более успешным, более духовным. И пока каждый из них сосредоточен преимущественно на изменении другого, отношения постепенно превращаются в бесконечную попытку взаимного воспитания.

Но любовь никогда не начинается с воспитания другого человека. Любовь начинается с воспитания собственного сердца.

Поэтому величайшие духовные учителя разных эпох, несмотря на все различия между их традициями, почти всегда говорили прежде всего о внутреннем преображении самого человека. Одни называли это очищением сердца. Другие — преодолением эго. Третьи — пробуждением сознания. Четвёртые — возвращением к Богу. Названия различались, но направление оставалось удивительно похожим: путь всегда начинался внутри самого человека.

Современный мир страдает не столько от недостатка любви, сколько от недостатка внутренней зрелости. Люди продолжают искать любовь с огромной искренностью, но при этом редко спрашивают себя, готовы ли они стать тем пространством, в котором другой человек сможет возрасти, а не уменьшаться; раскрывать свои лучшие качества, а не защищаться; чувствовать себя свободным, а не зависимым; ощущать уважение, а не постоянную необходимость соответствовать чужим ожиданиям.

Возможно, именно в этом заключается одно из главных различий между влюблённостью и Любовью. Влюблённость рождается естественно. Она приходит неожиданно, подобно весеннему ветру, который невозможно ни вызвать, ни удержать. Любовь же постепенно становится сознательным выбором человека. Она начинается там, где заканчивается власть случайного настроения. Она продолжает жить тогда, когда уже невозможно опереться только на чувства. Она становится образом существования, в котором человек ежедневно подтверждает не силу своих эмоций, а верность своему внутреннему предназначению.

И тогда отношения перестают быть местом, где двое непрерывно требуют друг от друга счастья. Они становятся пространством, где двое совместно учатся искусству становиться людьми. И, быть может, именно это искусство является самым высоким предназначением любви, потому что Творец, если смотреть на человеческую жизнь как на единое духовное путешествие, даёт мужчине женщину и женщине мужчину не только для того, чтобы они стали счастливее, но прежде всего для того, чтобы они помогли друг другу стать более человечными, более мудрыми, более свободными и более способными нести Свет в этот мир.

Почему мужчина и женщина были сотворены не одинаковыми, а различными, и почему именно эта непохожесть является не причиной их разделения, а величайшей возможностью обрести единство.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 4

Духовный и материальный мир

Почему человек оказался между двумя мирами

«Величайшая ошибка человека заключается не в том, что он слишком любит материальный мир, и не в том, что он слишком стремится к духовному; трагедия начинается тогда, когда он разрывает эти два измерения, забывая, что смысл человеческой жизни заключается не в бегстве из материи, а в её преображении через Свет»

На протяжении всей истории человечества люди вновь и вновь пытались ответить на вопрос, который внешне кажется философским, но в действительности определяет каждое решение, принимаемое человеком в повседневной жизни: что первично — дух или материя? Ответ на этот вопрос незаметно формирует отношение к семье, к труду, к богатству, к телу, к любви, к воспитанию детей, к власти, к знаниям и даже к смерти. Стоит изменить исходную точку зрения — и меняется вся картина мира.

Одни традиции подчёркивают трансцендентность духовной реальности, другие уделяют больше внимания нравственной жизни в мире, третьи рассматривают освобождение от страданий, четвёртые — гармонию человека с природой. При этом их язык, символы и акценты различаются. Именно поэтому прежде, чем предложить собственное понимание, необходимо внимательно вслушаться в голоса тех цивилизаций, которые веками размышляли над этой тайной.

Каббалистический взгляд

Среди всех известных мне духовных традиций особое место занимает каббалистическая мысль, потому что она предлагает необычайно глубокий символический язык для разговора о взаимоотношении духовного и материального. При этом важно помнить, что внутри самой каббалы существуют различные школы и интерпретации, поэтому любые обобщения должны быть осторожными.

В классической каббалистической традиции материальный мир не понимается как случайная ошибка или как нечто само по себе злое. Напротив, он рассматривается как часть единого замысла творения, хотя и наиболее скрытая по отношению к Божественному присутствию. Именно поэтому задача человека заключается не в отрицании мира, а в том, чтобы через нравственную жизнь, исполнение заповедей (в религиозной традиции), внутреннее исправление и осознанные поступки постепенно уменьшать эту скрытость.

Особое значение имеет понятие **тикун** — исправление. В разных школах каббалы оно раскрывается по-разному, однако в широком смысле речь идёт о преобразении человека и мира через ответственное действие. Это означает, что отношения мужчины и женщины приобретают значение не только личного счастья, но и пространства внутреннего роста.

Если посмотреть на союз мужчины и женщины через эту символику, становится понятным, почему любовь не может сводиться исключительно к эмоциональному переживанию. Она

становится частью пути, в котором человек учится соединять внутреннее и внешнее, духовное намерение и материальный поступок.

Именно здесь возникает мысль, которая оказала огромное влияние на моё собственное понимание человека: **духовное никогда не существует отдельно от материального, но материальное раскрывает своё подлинное достоинство лишь тогда, когда становится проводником духовного смысла.**

Древнеславянское понимание

Когда же мы обращаемся к древнеславянской традиции, особенно важно соблюдать интеллектуальную честность. До нас дошло значительно меньше надёжных письменных источников, чем по иудаизму, христианству или исламу. Во многих славянских обрядах, сохранившихся в народной культуре, семья воспринимается не как союз двух отдельных людей, а как продолжение рода. Дом, земля, огонь очага, календарные праздники, свадебные обряды — всё это связывает человека с предками, потомками и природным циклом. Здесь любовь не отделяется от ответственности перед родом и общиной.

Именно поэтому в «Учении о Свете» я говорю о том, что человек рождается не только как отдельная личность, но и как продолжатель памяти, носитель культуры и созидатель будущего. Любовь становится не только встречей двух сердец, но и актом созидания новой ветви человеческой истории.

Духовный мир не находится где-то далеко от человека. Он раскрывается в качестве каждого прожитого дня. Материальный мир не является противоположностью духовному. Он является пространством, в котором духовное становится видимым. Поэтому задача каждого человека состоит не в бегстве от материи, а в её преображении через любовь, ответственность, творчество и служение.

Большинство конфликтов между людьми рождается вовсе не из недостатка любви, как принято считать, а из глубинного непонимания того, зачем вообще существует материальный мир. Именно этот вопрос, который кажется отвлечённым и философским, ежедневно входит в каждый дом, садится за каждый семейный стол, сопровождает каждое принятое решение и незаметно определяет судьбу любого союза, потому что невозможно построить гармоничные отношения, если мужчина и женщина по-разному понимают сам смысл человеческого существования.

Представим себе двух людей, одинаково честных, одинаково трудолюбивых, одинаково искренне желающих создать крепкую семью. Один убеждён, что духовная жизнь начинается только тогда, когда человек отворачивается от материального мира, а второй видит своё предназначение именно в созидании — в труде, доме, воспитании детей, развитии собственного дела, заботе о родителях, ответственности за общество. На первый взгляд между ними нет непримиримого противоречия. Однако очень скоро окажется, что каждое совместное решение — от выбора профессии до отношения к деньгам, собственности, образованию детей и распределению времени — будет окрашено этим фундаментальным различием.

Когда мы внимательно изучаем наследие различных цивилизаций, нас поражает не столько различие между ними, сколько удивительное постоянство одной и той же мысли, выраженной разными языками. Почти каждая зрелая духовная традиция предупреждает человека об опасности превращения материальных благ в высшую цель жизни. Но почти ни одна из великих традиций не утверждает, что сама материя является злом. Напротив, опасность заключается не в богатстве, не в доме, не в семье, не в труде и не в красоте мира, а в том, что человек постепенно начинает поклоняться тому, что должно было лишь служить развитию его души.

Это различие чрезвычайно важно.

Потому что поклоняться можно не только деньгам.
Можно поклоняться собственной духовности.
Можно поклоняться знаниям.
Можно поклоняться власти.
Можно поклоняться собственному страданию.

Можно поклоняться даже любви, если она становится идолом, вытесняющим всё остальное.

Любой предмет, любое чувство, любая идея перестают быть благом в ту минуту, когда человек делает их абсолютным центром своего существования.

Материальное перестаёт быть опасным тогда, когда оно перестаёт быть целью и становится средством раскрытия духовного предназначения человека.

Эта мысль может показаться очевидной лишь до тех пор, пока мы не попытаемся применить её к собственной жизни. Почему человек хочет иметь красивый дом? Почему стремится к достатку? Почему строит бизнес? Почему получает образование? Почему создаёт семью? Почему рождает детей? Каждый из этих вопросов имеет множество ответов.

Но если за каждым действием постепенно начинает исчезать внутренний смысл, то даже самые великие достижения перестают приносить чувство полноты жизни. Я видел людей, обладавших состояниями, о которых большинство может только мечтать, но оставшихся глубоко одинокими. Я видел людей, живших чрезвычайно скромно, но обладавших удивительным внутренним спокойствием. Я видел семьи, в которых роскошные дома постепенно превращались в холодные дворцы взаимного отчуждения. И видел небольшие квартиры, наполненные такой атмосферой доверия и уважения, что каждый входивший в них ощущал присутствие чего-то значительно большего, чем просто человеческий комфорт.

Это невозможно объяснить уровнем дохода. Это невозможно объяснить психологией совместимости. Это невозможно объяснить только воспитанием. Потому что существует ещё одно измерение человеческой жизни, которое редко становится предметом серьёзного разговора. Это измерение смысла. Дом никогда не бывает только домом. Он становится выражением внутреннего мира своих хозяев. Стол никогда не бывает только столом. Он становится местом благодарности или местом взаимных претензий. Деньги никогда не бывают только деньгами. Они становятся либо инструментом свободы и ответственности, либо причиной страха, зависимости и власти. Время никогда не бывает просто временем. Оно становится выражением того, чему человек на самом деле поклоняется. Именно поэтому материальный мир постоянно раскрывает духовное состояние человека. Не словами, не декларациями, не красивыми убеждениями, а образом жизни.

Величайшая ошибка современной культуры заключается не в чрезмерном развитии технологий, не в глобализации и даже не в ускорении темпа жизни, а в постепенном разрушении самой идеи священности повседневности.

Мы научились отделять воскресенье от понедельника. Храм — от кухни. Молитву — от работы. Любовь — от бизнеса. Веру — от экономики. Совесть — от политики. И тем самым сами разделили то, что в действительности никогда не существовало отдельно.

Если человек действительно несёт Свет, он несёт его не только в момент молитвы, но и во время переговоров, не только в храме, но и в мастерской, не только в медитации, но и за семейным ужином, не только во время чтения священных книг, но и тогда, когда принимает решение о судьбе собственного предприятия, собственного коллектива или собственной семьи.

Возможно, именно поэтому духовная зрелость человека измеряется не количеством часов, проведённых в молитве или размышлении, а способностью сохранить одно и то же внутреннее качество присутствия и ответственности во всех обстоятельствах жизни.

И если однажды мужчина научится одинаково уважительно относиться к своей жене за семейным столом и к незнакомому человеку на улице, а женщина научится одинаково бережно хранить достоинство своего мужа как в минуты его успеха, так и в периоды его слабости, тогда между ними постепенно начнёт возникать то пространство, которое невозможно построить никакими внешними усилиями, потому что оно рождается лишь там, где духовное перестаёт быть отдельной частью жизни и становится самой жизнью.

Мужчина и женщина как два способа проявления Единого

«Когда человек перестаёт смотреть на мужчину и женщину как на двух соперников, постоянно борющихся за власть, влияние, признание или право быть главным, перед ним постепенно открывается совершенно иная картина мира, в которой различие оказывается не причиной разделения, а условием рождения единства, подобно тому как вдох и выдох, день и ночь, сердце и дыхание не противостоят друг другу, а вместе создают возможность самой жизни»

Пожалуй, нет другой темы, которая на протяжении всей человеческой истории вызывала бы столько споров, столько взаимных обвинений и столько попыток доказать собственную правоту, как вопрос о природе мужчины и женщины. Каждая эпоха отвечала на него по-своему. Одни цивилизации подчёркивали власть мужчины, другие стремились восстановить достоинство женщины, третьи пытались полностью отказаться от любых различий между ними, полагая, что именно различие и является источником человеческого неравенства. Однако чем внимательнее мы всматриваемся в историю, тем очевиднее становится, что проблема заключалась не в самом различии, а в том, что человек вновь и вновь превращал различие в основание превосходства.

Между тем природа никогда не строит мир на принципе превосходства. Она строит его на принципе взаимного дополнения. Никто не станет спорить о том, что дерево не смогло бы существовать без корней, однако столь же очевидно и то, что сами корни никогда не увидят солнечного света, если дерево не поднимет над землёй свой ствол и крону. Было бы бессмысленно спрашивать, что важнее — корни или листья, вода или воздух, сердце или лёгкие, потому что каждый из этих элементов выполняет собственную незаменимую функцию, и именно благодаря их различию возникает целостность живого организма.

Мне кажется, именно эту простую мысль человек постепенно утратил, заменив её бесконечным спором о том, кто должен быть первым. Но любовь начинается именно там, где заканчивается соревнование.

Каббалистическая символика мужского и женского начала

В каббалистической мысли нередко используется образ того, что полнота проявляется не в изолированном существовании, а в соединении различных аспектов творения. В символическом языке Древа Жизни разные сфирот выражают различные качества — милосердие, строгость, красоту, мудрость, понимание и другие. Важно не приписывать каждой из них жёсткое соответствие мужчине или женщине, поскольку такие схемы различаются у разных комментаторов каббалы, однако сама идея гармоничного сочетания качеств остаётся одной из центральных.

Особое место занимает образ **Шхины**, которая в ряде каббалистических текстов связана с присутствием Божественного среди людей. В рамках этих традиций отношения мужчины и женщины рассматриваются не только как личный союз, но и как пространство, в котором человеческая жизнь может быть направлена к большей святости, миру и ответственности. Это не означает, что каждая семья автоматически достигает такого состояния, но показывает высокий

идеал, к которому она может стремиться. Подлинное единство никогда не уничтожает различие. Напротив, оно делает различие источником полноты.

Старославянское понимание единства

Если теперь обратиться к славянской духовной традиции, то мы вновь должны различать исторически подтверждённые сведения, народную культуру и современные реконструкции. Но даже при таком осторожном подходе становится заметно, насколько важным было представление о согласии человека с ритмом природы.

В свадебных песнях, обрядах встречи весны, почитании домашнего очага и представлениях о роде постоянно повторяется одна мысль: человек не существует сам по себе. Он рождается в цепи поколений, принимает наследие предков и передаёт его детям. Союз мужчины и женщины воспринимается не как случайная договорённость двух людей, а как событие, затрагивающее всю общину и весь род.

Особенно интересно, что в традиционной культуре дом понимался значительно шире, чем просто место проживания. Дом становился образом мира. Очаг — образом непрерывности жизни. Хлеб — знаком благодарности земле и человеческому труду. Свадебный каравай был не просто праздничной пищей, а символом новой полноты семьи. Даже вышивка на свадебной одежде нередко несла охранительные и благопожелательные символы, выражая надежду на благополучие, плодородие и согласие.

Если смотреть на эти образы не как на музейные экспонаты, а как на язык символов, то становится очевидно, что наши предки стремились выразить простую мысль: семья должна быть не местом случайного совместного проживания, а пространством, где человек ежедневно восстанавливает связь с жизнью, памятью рода, природой и нравственным порядком.

Духовное всегда стремится воплотиться

Я всё больше убеждаюсь, что духовное по своей природе всегда стремится стать видимым. Истина стремится воплотиться в слове. Любовь стремится воплотиться в поступке. Милосердие стремится воплотиться в помощи. Мудрость стремится воплотиться в правильном решении. Вера стремится воплотиться в образе жизни. Благодарность стремится воплотиться в отношении к людям.

Если духовное никогда не становится поступком, оно рискует остаться красивой идеей. Если человек бесконечно говорит о любви, но не умеет проявить терпение в обычном семейном разговоре; если рассуждает о Творце, но унижает ближнего; если восхищается мудростью древних, но не способен сдерживать собственное раздражение, то между его убеждениями и жизнью возникает разрыв, который постепенно разрушает внутреннюю целостность личности.

Настоящая духовность измеряется не количеством произнесённых молитв, прочитанных книг или проведённых медитаций, хотя всё это может иметь огромное значение, а тем, насколько человек способен превратить духовное знание в ежедневную культуру своей жизни.

Настоящее испытание любви начинается не тогда, когда двое стоят перед алтарём или произносят слова клятвы. Оно начинается утром следующего дня, когда нужно снова внимательно слушать, снова уважать, снова прощать, снова благодарить, снова выполнять обещания и снова выбирать не собственную гордость, а сохранение того пространства доверия, которое создаётся медленно, но может быть разрушено одним необдуманном словом.

И тогда становится понятным ещё один духовный закон, который мы будем раскрывать на протяжении всей книги: **материальный мир является не противоположностью духовному миру, а местом его проверки.** Не на вершине горы, не в уединённой келье, не в философском споре, а в семейном разговоре, в воспитании ребёнка, в честно заработанном хлебе,

в верности данному слову, в способности не предать доверие другого человека раскрывается истинная глубина человеческого духа.

И, быть может, именно поэтому Творец даровал человеку семью не только как источник любви, но и как величайшую школу духовного взросления, потому что нигде человек не становится со своей собственной душой так близко, как рядом с теми, кого он любит больше всего.

Семья как место встречи Неба и Земли

«Человек ошибается всякий раз, когда начинает искать Творца только в небесах, потому что если духовный мир действительно является основанием мироздания, то он неизбежно проявляется не только в храме, не только в молитве и не только в священных книгах, но и в той самой повседневной жизни, которую большинство людей по ошибке считают слишком обыденной, чтобы увидеть в ней присутствие вечности»

В человеческом сознании на протяжении многих веков существовало удивительное разделение, которое настолько глубоко укоренилось в культуре, что большинство людей уже почти перестали замечать его существование. Мы привыкли говорить о духовной жизни как о чём-то возвышенном, особом, требующем определённого места, определённого времени и определённого внутреннего состояния. Мы говорим: «Сейчас я молюсь», «сейчас я медитирую», «сейчас я читаю священные тексты», словно всё остальное время принадлежит какой-то иной реальности, менее значительной и менее священной.

Но если хотя бы на мгновение допустить, что весь мир является проявлением единого замысла Творца, тогда неизбежно возникает вопрос, который невозможно обойти: каким образом обычная человеческая жизнь могла оказаться отделённой от духовной? Где проходит эта граница? Кто её провёл? И существует ли она вообще?

На самом деле эта граница существует не в мире, а исключительно в человеческом сознании. Именно сознание разделило жизнь на «священную» и «обычную», хотя сама жизнь никогда не делала подобного разделения. Солнце одинаково освещает монастырь и поле земледельца. Дождь одинаково питает землю возле древнего храма и возле дома простого ремесленника. Ребёнок одинаково приходит в мир независимо от того, родился ли он в семье философа, крестьянина или государя. И если сама природа не знает подобного разделения, то, возможно, его не знает и Творец.

Поэтому семья является не второстепенной частью духовной жизни человека, а её главным испытанием.

Не случайно почти каждая зрелая цивилизация уделяла столь огромное внимание дому. Дом понимался не как совокупность стен, крыши и имущества. Он воспринимался как пространство, в котором человеческий дух ежедневно воплощает самого себя. Именно здесь становится видно, насколько искренними были все слова, сказанные человеком о любви, милосердии, терпении и вере.

Нетрудно казаться добрым несколько часов. Значительно труднее оставаться добрым многие годы. Нетрудно проявить великодушие однажды. Значительно труднее ежедневно сохранять уважение к человеку, которого знаешь настолько хорошо, что замечаешь не только его достоинства, но и все его слабости. Нетрудно говорить о духовности. Значительно труднее сделать духовностью сам способ разговаривать с близкими людьми. Именно поэтому семья становится тем местом, где духовное знание перестаёт быть теорией и превращается в образ существования.

Дом как первый храм человеческой души

Во многих культурах дом никогда не воспринимался исключительно как место проживания. Его устройство, расположение очага, отношение к гостю, совместная трапеза, семейные праздники, благословение детей, память о предках — всё это составляло единое пространство, в котором повседневность постепенно приобретала священный смысл.

Меня всегда поражало, что человек способен потратить огромное количество сил на украшение храмов, но при этом забыть о внутренней атмосфере собственного дома. Между тем именно дом становится первым местом, где ребёнок узнаёт, что такое любовь, доверие, ответственность, благодарность и прощение. Если в доме постоянно звучат взаимные обвинения, если страх сильнее доверия, если унижение становится привычной формой общения, то никакие красивые слова о духовности уже не смогут полностью исправить то внутреннее впечатление, которое остаётся в душе ребёнка на долгие годы.

Поэтому семья является первым университетом человеческой души. Не школа. Не государство. Не общество. Именно семья. И если этот университет перестаёт выполнять своё предназначение, то все последующие институты оказываются вынуждены исправлять то, что должно было быть заложено значительно раньше.

Мужчина как хранитель направления

Мне не хотелось бы говорить здесь о власти мужчины, потому что вся история человечества уже достаточно показала, к каким трагическим последствиям приводит всякое стремление превратить власть в высшую ценность. Гораздо важнее говорить об ответственности. В моём понимании мужчина прежде всего отвечает не за своё превосходство, а за направление движения семьи.

Это вовсе не означает, что только он принимает решения или что женщина лишена права собственного голоса. Напротив, зрелое решение почти всегда рождается в совместном размышлении. Однако именно мужчина, если он действительно принимает своё предназначение, должен первым задавать вопрос: **к чему мы идём как семья?** Не сколько мы заработаем. Не какой дом построим. Не сколько стран посетим. А какими людьми мы станем через десять, двадцать, тридцать лет совместной жизни. Потому что направление всегда важнее скорости. Корабль может идти очень быстро. Но если он потерял курс, каждая дополнительная миля лишь увеличивает расстояние до цели.

Женщина как хранитель пространства

Точно так же мне представляется недостаточным говорить о женщине только как о хранительнице домашнего очага, если под этим понимать исключительно бытовые обязанности. Такое понимание слишком узко и несправедливо. Женщина, как я её понимаю, является хранительницей внутреннего пространства отношений.

Именно она зачастую первой чувствует изменение атмосферы, замечает едва уловимые трещины в доверии, ощущает, когда дом начинает наполняться тревогой вместо мира. Это не означает, что мужчина лишён такой способности, но опыт многих семей показывает, что эмоциональная чувствительность женщины нередко становится тем даром, который помогает вовремя увидеть проблему, пока она ещё не превратилась в кризис. Поэтому задача женщины состоит не в том, чтобы постоянно исправлять мужчину, а в том, чтобы помогать сохранять ту атмосферу, в которой каждый член семьи ощущает себя услышанным, любимым и принятым.

Именно здесь мужчина и женщина перестают быть соперниками. Они становятся двумя различными способами заботы об одном и том же пространстве жизни.

Единство как совместное служение

Но всё сказанное было бы неполным, если бы мы остановились только на взаимном дополнении. Потому что истинное единство начинается не тогда, когда каждый хорошо исполняет свою роль, а тогда, когда оба начинают жить ради цели, которая больше каждого из них. Здесь я вновь возвращаюсь к мысли, которая проходит через всю мою книгу подобно невидимой нити: Любовь никогда не замыкается на двух людях. Если она действительно возрастает, она неизбежно начинает изливаться дальше. Она становится заботой о детях. Она становится гостеприимством. Она становится помощью тем, кто оказался слабее. Она становится честностью в работе. Она становится милосердием. Она становится ответственностью перед обществом. Она становится созиданием. Она становится культурой. Она становится наследием.

Настоящая семья никогда не существует только для самой себя. Подобно тому как дерево не рождает плоды для собственного питания, а отдаёт их миру, так и зрелая семья постепенно начинает приносить плоды, которыми пользуются многие люди, иногда даже не подозревая, из какого источника они появились. Возможно, именно в этом заключается одна из величайших тайн человеческого союза.

Творец соединяет мужчину и женщину не только ради того, чтобы они научились любить друг друга. Он соединяет их ради того, чтобы через их любовь в мире появилось ещё немного больше Света, ещё немного больше добра, ещё немного больше истины, ещё немного больше красоты и ещё немного больше человеческого достоинства. И тогда становится ясно, что семья — это не завершение духовного пути человека. Семья — это начало его самого глубокого духовного служения.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 1

Кто такой мужчина?

«До тех пор пока мужчина пытается ответить на вопрос, кем он должен казаться, он неизбежно теряет возможность ответить на значительно более важный вопрос — кем он призван стать»

Если бы мне пришлось назвать одну из величайших трагедий современного мира, я, вероятно, сказал бы не о кризисе экономики, не о кризисе политики и даже не о кризисе семьи, хотя каждый из них оказывает огромное влияние на судьбу цивилизации. Я сказал бы о кризисе понимания самого человека, потому что именно здесь, в самом основании человеческой личности, начинает разрушаться всё остальное. Дом нельзя сохранить, если разрушен фундамент. Дерево невозможно сделать здоровым, если его корни постепенно утрачивают способность питать ствол. И точно так же невозможно ожидать зрелых отношений там, где мужчина и женщина уже не понимают собственной природы и собственного предназначения.

Мне кажется, что никогда прежде мужчина не обладал столь огромным количеством возможностей и одновременно никогда прежде он не испытывал такой внутренней растерянности относительно самого себя. Он умеет управлять сложнейшими технологиями, способен создавать компании, исследовать космос, изменять окружающий мир с невиданной прежде скоростью, но всё чаще оказывается неспособным ответить на простой вопрос собственного сына: **что значит быть мужчиной?**

Ответы, которые предлагает современная культура, редко удовлетворяют человеческую душу. Одни убеждают мужчину, что его ценность определяется исключительно силой, способностью побеждать и занимать более высокое положение по сравнению с другими. Другие, напротив, предлагают отказаться практически от всякого разговора о специфике мужского пути, опасаясь, что любое различие неизбежно приведёт к неравенству. Между этими двумя крайностями человек постепенно теряет внутреннюю опору, потому что одна крайность превращает его в бесконечного борца за превосходство, а другая лишает возможности осознать собственное своеобразие как дар, а не как повод для доминирования.

Именно поэтому мне хотелось бы начать этот разговор не с социальных ролей, которые неизбежно меняются вместе с эпохой, культурой и историческими обстоятельствами, а с того внутреннего измерения человеческой личности, которое остаётся неизменным независимо от времени. Я убеждён, что мужчину невозможно понять, если рассматривать его исключительно как биологическое существо, экономического субъекта или носителя определённого набора общественных обязанностей. Всё это действительно существует, однако относится лишь к внешней стороне его жизни. Настоящий разговор начинается значительно глубже, там, где человек перестаёт спрашивать: «Что мне следует делать?», и впервые задаёт себе вопрос: «Для чего мне дана моя сила?»

Обратите внимание, что я намеренно употребляю слово «сила», хотя прекрасно понимаю, насколько неоднозначно оно воспринимается в современном мире. Слишком долго сила ассоциировалась с властью, принуждением, насилием и правом навязывать собственную волю другим людям. Однако подобное понимание является, на мой взгляд, лишь искажением самой идеи силы. Настоящая сила никогда не нуждается в доказательствах через унижение другого человека. Она проявляется не в способности подавлять, а в способности удерживать себя от подавления тогда, когда такая возможность существует.

Когда мы внимательно изучаем наследие различных духовных традиций, становится заметно, что зрелость мужчины почти никогда не определяется исключительно его физическими качествами. Значительно больше внимания уделяется способности хранить слово, быть верным принятому обязательству, защищать слабого, нести ответственность за послед-

ствия собственных поступков, сохранять внутреннее достоинство даже тогда, когда обстоятельства становятся неблагоприятными. Эти качества выражаются по-разному в разных культурах, однако сама идея внутренней зрелости оказывается удивительно устойчивой.

Когда я говорю о мужчине, я не описываю некий жёсткий шаблон, которому каждый обязан соответствовать. Люди различаются по характеру, темпераменту, способностям, призванию и жизненному пути. Речь идёт не о стандартизации личности, а о поиске тех внутренних принципов, которые помогают человеку раскрыть лучшие стороны своей природы.

Именно поэтому я всё меньше верю в попытки определить мужчину через перечень внешних признаков. История знает множество выдающихся воинов, которые были внутренне трусливы, потому что не могли признать собственную ошибку. Она знает философов, не державших в руках оружия, но проявлявших удивительное мужество перед лицом несправедливости. Она знает правителей, владевших целыми государствами, но оказавшихся пленниками собственной гордыни. И знает простых людей, чьи имена не вошли в учебники истории, но которые каждый день совершали подвиг честности, верности и заботы о своей семье.

Следовательно, сущность мужчины нельзя искать исключительно во внешних достижениях. Она раскрывается через внутренний порядок. И здесь я постепенно подхожу к мысли, которая на протяжении многих лет становилась всё более важной в моём собственном понимании человека. Мне представляется, что мужчина прежде всего призван быть **носителем внутреннего порядка**, но не порядка, основанного на жёстком контроле, страхе или безусловном подчинении, а порядка, возникающего из согласия между совестью, разумом, словом и поступком. Именно поэтому мужчина, внутренне разделённый между своими убеждениями и своими действиями, постепенно теряет способность быть опорой не потому, что становится слабее физически, а потому, что исчезает доверие к его внутренней цельности.

Что означает быть опорой?

Очень часто это понятие понимается исключительно материально: обеспечить семью, защитить дом, решить возникающие проблемы. Всё это действительно имеет огромное значение. Но если опора ограничивается только материальным уровнем, она оказывается недостаточной. Настоящая опора начинается там, где рядом с мужчиной другой человек перестаёт жить в постоянном страхе перед будущим не потому, что исчезли все трудности, а потому, что знает: этот человек не откажется от своей ответственности, не предаст данное слово, не исчезнет в момент испытания и не обменяет внутреннюю честность на внешнюю выгоду.

Здесь впервые соединяются духовный и материальный миры. Потому что ответственность невозможно увидеть как предмет. Её нельзя измерить или положить на весы. Но именно она постепенно становится тем невидимым основанием, на котором строятся доверие, семья, воспитание детей, общество и, в конечном счёте, сама цивилизация.

И если однажды мужчина начинает понимать, что его главная задача заключается не в доказательстве собственной значимости, а в ежедневном созидании пространства, где рядом с ним другим людям становится спокойнее, свободнее, честнее и легче раскрывать свои лучшие качества, тогда он делает первый шаг к той зрелости, которую невозможно купить, получить по наследству или приобрести вместе с должностью. Она рождается исключительно как плод долгой внутренней работы, и именно этот путь мы будем исследовать в следующих главах, постепенно обращаясь к мудрости различных духовных традиций, к истории человечества и к пониманию «Учения о Свете», чтобы попытаться приблизиться к ответу на вопрос, который каждый мужчина рано или поздно обязан задать самому себе: **ради чего мне дана моя сила?**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 2

Предназначение мужчины

«Мужчина приходит в этот мир не для того, чтобы доказать своё превосходство над другими людьми, а для того, чтобы научиться управлять прежде всего самим собой, потому что человек, неспособный стать господином собственного духа, неизбежно будет искать власть над теми, кто находится рядом»

Среди множества вопросов, которые человек задаёт себе на протяжении жизни, существует один, который редко произносится вслух, но присутствует почти в каждом серьёзном решении, принимаемом мужчиной, независимо от его возраста, национальности, культуры, образования или религиозных убеждений. Этот вопрос звучит необычайно просто: **для чего я живу?**

Пока мужчина молод, ему кажется, что ответ заключается в достижениях. Он стремится приобрести знания, профессию, положение в обществе, уважение окружающих, материальное благополучие, семью, дом, влияние, и всё это действительно является естественной частью человеческого пути. Однако наступает момент, который невозможно избежать никому, когда достигнутые цели неожиданно перестают давать то внутреннее чувство полноты, которое ожидалось получить после их достижения. Именно тогда человек впервые начинает понимать, что между успехом и смыслом существует огромная разница.

История человечества знает множество людей, обладавших богатством и властью, но живших в глубоком внутреннем одиночестве. Она знает и других, не оставивших после себя великих состояний, но сумевших изменить судьбы тысяч людей одним своим присутствием, одним словом, одним примером собственной жизни. Это различие невозможно объяснить только талантом или удачей. Оно связано с тем, что одни люди строили свою жизнь вокруг собственного успеха, а другие постепенно начинали строить её вокруг собственного предназначения.

Мне кажется, именно здесь проходит одна из самых важных границ человеческой зрелости. Успех отвечает на вопрос: **«Чего я достиг?»** Предназначение отвечает на вопрос: **«Кем я стал?»**

И пока мужчина измеряет свою жизнь исключительно результатами, он неизбежно будет испытывать тревогу всякий раз, когда эти результаты окажутся под угрозой, потому что его собственная ценность окажется неразрывно связанной с тем, чем он владеет, чего добился или какое положение занимает. Но как только человек начинает понимать своё предназначение как внутренний путь, обстоятельства перестают быть единственным критерием оценки собственной жизни.

Очень часто люди ожидают, что предназначение однажды откроется им внезапно, подобно молнии, изменившей всю дальнейшую судьбу. Они ищут необыкновенные знаки, особые совпадения, исключительные переживания.

Между тем жизнь чаще всего раскрывает предназначение иначе. Оно открывается через верность. Через ответственность. Через способность ежедневно делать то, что человек считает правильным, даже тогда, когда никто этого не замечает.

В этом отношении меня всегда поражала удивительная закономерность, которую можно обнаружить практически во всех великих духовных традициях. Независимо от различий в языке, обрядах, философии или богословии, они почти всегда подчёркивают одну мысль: человек не становится великим благодаря масштабу своих дел; он становится великим благодаря качеству своего внутреннего отношения к тому делу, которое ему доверено.

Мужчина, честно воспитывающий своего ребёнка, может оказаться значительно ближе к исполнению собственного предназначения, чем тот, кто руководит огромной организацией, но давно перестал замечать судьбы людей, за которых несёт ответственность. Учитель, ежедневно открывающий детям красоту знания, может выполнить своё предназначение полнее, чем знаменитый политик, стремящийся прежде всего сохранить собственное влияние. Предприниматель, рассматривающий своё дело как форму служения обществу, способен оказаться значительно свободнее человека, обладающего огромным состоянием, но превратившего богатство в единственную цель своего существования.

Предназначение никогда не определяется только профессией. Оно определяется качеством присутствия человека в собственной жизни.

Каббалистический взгляд на предназначение

Когда я впервые начал серьёзно изучать каббалистическую традицию в 2002 году, меня особенно поразило не столько её сложное символическое устройство, сколько совершенно особое понимание ответственности человека перед миром. Одной из центральных тем многих каббалистических размышлений становится идея того, что человек призван участвовать в исправлении мира — **тикун олам**. При этом важно понимать, что смысл этого выражения раскрывается по-разному в различных течениях и исторических периодах иудаизма и каббалы. Поэтому использовать его следует бережно и без упрощений.

Но сама мысль чрезвычайно важна. Человек рождается не только для собственного спасения. Не только для собственного счастья. Не только для собственной семьи. Он рождается для участия в великом процессе восстановления мира. Это восстановление начинается не с политики. Не с экономики. Не с реформ. Оно начинается с самого человека.

Пока внутри мужчины продолжается борьба между совестью и тщеславием, между страхом и доверием, между служением и жадной властью, мир остаётся разделённым, потому что внешний мир всегда в определённой степени отражает внутреннее состояние человека.

Настоящий мужчина прежде всего становится местом, где начинается восстановление порядка, не мирового, сначала собственного.

Славянское понимание предназначения

Если обратиться к древней славянской культуре, вновь сохраняя различие между исторически подтверждёнными данными и позднейшими реконструкциями, можно увидеть ещё одну важную мысль. Наши предки редко рассматривали человека как полностью самостоятельное существо. Он всегда принадлежал роду. Его решения влияли на тех, кто жил до него, и на тех, кто придёт после него.

Поэтому достоинство мужчины измерялось не количеством накопленного богатства. О нём судили по тому, останется ли после него крепкий дом, честное имя, воспитанные дети, сохранённая память рода и доброе слово людей. В этом было нечто удивительно современное. Потому что и сегодня настоящий вопрос заключается не в том, сколько человек сумел приобрести.

Настоящий вопрос звучит иначе.

Что останется после него?

Не имущество.

Не счета.

Не должности.

А след в человеческих душах.

Я убеждён, что мужчина рождается не для того, чтобы оставить после себя след собственного величия. Он рождается для того, чтобы после его ухода в мире осталось больше порядка, больше справедливости, больше любви, больше свободы и больше человеческого достоинства, чем было до его прихода.

Именно это я называю настоящим предназначением мужчины. Не владеть миром. А сделать его хотя бы немного ближе к тому замыслу, ради которого этот мир был сотворён.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 3

Внутренний Царь

О власти над собой, которая предшествует власти над миром.

«Первое царство, которое доверено мужчине, находится не за пределами его дома и не в пределах государства; первое царство находится внутри него самого, и до тех пор, пока в этом царстве продолжается смута, ни одно внешнее достижение не принесёт ему ни мира, ни настоящего достоинства»

Есть слова, которые современный человек перестал понимать именно потому, что слишком часто их слышит. Одним из таких слов является слово «**власть**». Для большинства людей оно неизбежно связано с политикой, деньгами, армией, крупными корпорациями, общественным влиянием или способностью заставить других людей исполнять собственную волю. И чем больше я наблюдал жизнь, тем яснее становилось, что подобное понимание власти является одним из величайших заблуждений человеческой истории, потому что человек способен управлять государствами, армиями и народами, оставаясь при этом совершенно неспособным управлять собственным раздражением, собственным страхом, собственными желаниями или собственной гордыней.

Разве не удивительно, что человечество восхищается людьми, подчинившими себе огромные пространства земли, и почти не замечает тех, кто сумел подчинить самому себе собственное тщеславие? Мы создаём памятники победителям сражений, но редко вспоминаем о людях, одержавших значительно более трудную победу — победу над собственной внутренней тьмой. Между тем именно эта победа определяет всё остальное, потому что человек никогда не сможет принести мир в окружающий мир, если внутри него самого продолжается война.

Настоящий мужчина начинается не тогда, когда становится сильнее других, а тогда, когда перестаёт быть рабом самого себя.

Подумайте, насколько необычно звучит это утверждение.

Рабом самого себя.

Человек привык считать рабством внешнее принуждение, однако существует значительно более тяжёлое рабство, потому что оно почти незаметно своему носителю. Это рабство собственных страстей, привычек, страхов, тщеславия, зависимости от чужого мнения, постоянной потребности быть признанным, восхищённым, победившим, первым. Пока всё это управляет человеком, он может казаться свободным окружающим, но внутренне остаётся пленником.

По этой причине мне всё чаще кажется, что величайшей целью мужского развития является не приобретение всё большей власти над внешним миром, а постепенное освобождение от внутренней несвободы.

Царь как архетип

Во многих цивилизациях образ царя никогда не ограничивался политической функцией. Царь был символом порядка, справедливости, ответственности и служения. Конечно, реальные правители далеко не всегда соответствовали этому идеалу, однако сам идеал существовал именно как нравственная мера, к которой следовало стремиться.

Интересно, что почти во всех древних культурах настоящий правитель сначала проходил испытание самим собой. Он должен был научиться принимать решения не только выгодные, но и справедливые; не только быстрые, но и мудрые; не только сильные, но и милосердные. В этом проявлялась мысль, которая кажется мне исключительно важной для понимания мужчины: **власть никогда не является целью. Она является испытанием зрелости.**

Поэтому я называю этот раздел не «Царь мира», а «**Внутренний Царь**».

Потому что каждый мужчина ежедневно управляет каким-либо царством.

У кого-то это огромная компания.

У кого-то небольшой коллектив.

У кого-то собственная семья.

У кого-то только собственная жизнь.

Но независимо от масштаба остаётся один вопрос:

Каким правителем является человек внутри самого себя?

Каббалистическое измерение царства

В каббалистической символике особое место занимает понятие **Малхут** — «царство». В разных школах оно получает различные толкования, однако в общем смысле оно связано с тем, как духовное проявляется в мире действия. Именно здесь особенно важно не превращать символику в буквальные схемы, а увидеть её философскую глубину.

Можно сказать, что высшие качества человека становятся видимыми только тогда, когда воплощаются в его поступках. Если мудрость остаётся только мыслью, если любовь не становится заботой, если вера не выражается в ответственности, то они ещё не достигли своего полного проявления.

Эта мысль глубоко созвучна тому пониманию, которое постепенно складывается в моем «Учении о Свете».

Свет не существует для созерцания.

Свет существует для проявления.

Именно поэтому мужчина не может считать себя духовно зрелым лишь потому, что обладает глубокими знаниями, читает сложные книги или умеет красиво говорить о духовности. Всё это может быть лишь началом пути. Истинная зрелость начинается тогда, когда знания становятся характером, характер — поступками, а поступки — судьбой.

Славянское понимание княжения

Если же обратиться к ранним славянским представлениям, подтверждённым летописной и исторической традицией, мы увидим интересную особенность. Идеальный князь мыслился не только как военный предводитель. Он был хранителем мира между людьми, защитником слабых, судьёй, отвечающим за справедливость, и человеком, на котором лежала особая ответственность перед землёй и народом. Конечно, реальные князья далеко не всегда соответствовали этому идеалу.

Но именно наличие идеала говорит о том, какие качества общество считало главными. Не случайно слово «править» первоначально было тесно связано с понятием **правды**. Править означало не столько господствовать, сколько поддерживать правильный порядок. Эта этимологическая и культурная связь особенно важна для нашей темы. Потому что мужчина становится опорой не тогда, когда подчинил себе окружающих. Он становится опорой тогда, когда его собственная жизнь постепенно приходит в согласие с правдой.

Мне кажется, современному мужчине особенно важно освободиться сразу от двух одинаково опасных иллюзий.

Первая говорит:

«Ты должен доказать, что сильнее всех»

Вторая говорит:

«Не существует никакой мужской природы; все различия случайны»

Обе крайности, на мой взгляд, обедняют человека. Первая превращает силу в насилие. Вторая лишает силу её нравственного содержания.

Мне же представляется, что сила мужчины проявляется совсем иначе. Она проявляется в способности хранить спокойствие тогда, когда вокруг возникает хаос. Она проявляется в способности принимать решение тогда, когда остальные боятся. Она проявляется в способности взять ответственность тогда, когда её никто не хочет брать. Она проявляется в способности первым попросить прощения, если совесть говорит, что он был неправ. Она проявляется в способности отказаться от собственной выгоды, если этого требует справедливость. Она проявляется в способности не использовать слабость другого человека ради собственной победы.

Такое понимание силы не делает мужчину слабее. Оно делает его свободнее. Потому что самая тяжёлая цепь — это не та, которую человек видит на своих руках. Самая тяжёлая цепь — это та, которую он носит внутри собственной души, считая её частью самого себя. И если мужчина однажды сумеет освободиться хотя бы от одной такой внутренней цепи — от гордыни, страха, лжи, тщеславия или жажды постоянного превосходства, — то именно в этот день он станет сильнее, чем был накануне, даже если весь внешний мир этого не заметит.

А Творец, если смотреть на жизнь как на школу духа, замечает прежде всего именно такие победы. Потому что все внешние царства когда-нибудь заканчиваются. Все государства меняют свои границы. Все богатства переходят к другим владельцам. Даже самые великие империи становятся страницами учебников истории.

Но царство, которое человек сумел построить внутри собственной души, остаётся с ним, потому что именно оно определяет не только его земную жизнь, но и качество каждого его отношения, каждого принятого решения и каждого следа, который он оставляет в сердцах других людей.

И именно поэтому я убеждён, что первый и главный престол мужчины находится не во внешнем мире. Он находится в его совести. И пока этот престол пустует, никакая внешняя власть не принесёт ему настоящего величия. А когда этот престол занимает истина, любовь и ответственность, мужчине уже не нужно доказывать своё достоинство.

Оно начинает говорить через всю его жизнь.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 4

Сила и смирение

Два крыла мужского духа

«До тех пор пока мужчина считает смирение признаком слабости, он неизбежно будет искать силу там, где её никогда не было; но когда он однажды поймёт, что смирение не унижает достоинство человека, а освобождает его от рабства собственному тщеславию, тогда впервые откроется та сила, которая не разрушает мир, а удерживает его от разрушения»

Есть понятия, которые современная культура почти полностью лишила их первоначального смысла, и слово **«смирение»**, вероятно, относится именно к таким словам. Для многих оно означает покорность, отсутствие собственного достоинства, неспособность защищать свои убеждения или даже отказ от борьбы за справедливость. Но всякий раз, когда я внимательно перечитывал труды великих мыслителей, обращался к духовным традициям или просто наблюдал за жизнью людей, мне становилось всё очевиднее, что подобное понимание не имеет почти ничего общего с тем глубоким смыслом, который веками вкладывался в это понятие.

Смирение никогда не было отрицанием силы. Оно было правильным отношением силы к истине. Это различие кажется почти незаметным, но именно в нём заключается судьба человеческой личности.

Потому что человек может быть чрезвычайно сильным и одновременно совершенно не способным признать собственную ошибку. Он может обладать огромным мужеством перед лицом внешней опасности и оставаться удивительно трусливым всякий раз, когда необходимо посмотреть внутрь самого себя. Он способен руководить тысячами людей и в то же время бояться одного-единственного разговора с собственной совестью. И тогда возникает вопрос: можно ли назвать такого человека действительно сильным?

Мне кажется, нет.

Потому что сила, которая существует лишь до тех пор, пока ей никто не противоречит, является всего лишь формой внутренней неуверенности. Настоящая сила начинается там, где человек перестаёт бояться истины.

Мужество признания

Я всё больше убеждаюсь, что самым трудным поступком мужчины очень редко становится участие в великих исторических событиях. Гораздо чаще величайшее мужество проявляется в тех обстоятельствах, которые остаются совершенно незаметными для окружающих.

Сказать сыну:

«Я был неправ.»

Посмотреть жене в глаза и признать:

«Я причинил тебе боль.»

Отказаться от сделки, которая принесёт огромную выгоду, если совесть уже подсказывает, что цена этой выгоды окажется слишком высокой.

Промолчать тогда, когда каждое слово лишь увеличит расстояние между двумя любящими людьми.

Попросить прощения прежде, чем искать оправдание.

Именно такие поступки редко становятся предметом газетных заголовков.

Но именно из них постепенно складывается величие человеческой личности.

История знает множество победителей.

Но значительно меньше она знает людей, победивших самих себя.

Каббала и внутреннее сокращение

Размышляя над этой темой, я не могу не вспомнить одно из самых глубоких понятий каббалистической традиции — **цмцум**. В разных школах каббалы оно понимается по-разному, однако в символическом плане этот образ связан с идеей того, что полнота проявления возможна тогда, когда появляется пространство для другого.

Я сознательно говорю об этом именно как о символе, а не как о буквальном описании метафизики. Если перенести этот образ в человеческие отношения, возникает удивительная мысль. Любовь начинается не тогда, когда человек занимает всё пространство собой. Любовь начинается тогда, когда он умеет оставить пространство для свободы другого человека.

Мужчина, который непрерывно заполняет собой весь дом, все разговоры, все решения, все смыслы, постепенно перестаёт замечать, что рядом с ним уже невозможно свободно дышать. Но тот мужчина, который внутренне достаточно силён, чтобы не бояться самостоятельности своей жены, взросления своих детей, успеха своих друзей и таланта своих коллег, проявляет совершенно иной тип силы. Он уже не нуждается в постоянном подтверждении собственной значимости. Потому что его достоинство перестало зависеть от собственного превосходства.

Славянское понимание меры

Если обратиться к древнерусским поучениям, летописям и нравственным идеалам, сформировавшимся после Крещения Руси, а также к более ранним представлениям, отражённым в народной культуре, становится заметно, что одним из важнейших качеств зрелого человека считалось чувство меры. Мера в слове. Мера в силе. Мера в богатстве. Мера в наказании. Мера в радости.

Наши предки хорошо понимали, что любая сила, утратившая меру, начинает разрушать саму себя. Даже добро, доведённое до безрассудства, перестаёт быть добром. Даже справедливость, лишённая милосердия, постепенно становится жестокостью. Даже любовь, если она перестаёт уважать свободу другого человека, начинает превращаться в зависимость. Мера не ограничивает жизнь. Она делает её гармоничной.

Мужчина как источник внутреннего покоя

Существует ещё одна мысль, которая долго не давала мне покоя. Почему рядом с одними людьми становится спокойно? Почему рядом с другими постоянно ощущается напряжение, даже если внешне всё выглядит благополучно? Я пришёл к выводу, что дело редко заключается в словах. И почти никогда — во внешнем успехе. Человек всегда чувствует внутреннее состояние другого человека. Это чувство невозможно полностью объяснить рационально. Оно рождается значительно глубже.

Есть мужчины, рядом с которыми женщина начинает жить в постоянном ожидании очередной бури. Она всё время пытается угадать настроение. Предугадать реакцию. Избежать конфликта. Такое состояние постепенно разрушает любовь. Потому что любовь не может долго жить в атмосфере внутреннего страха.

Но существуют мужчины, рядом с которыми появляется другое чувство. Не восторг. Не возбуждение. Не постоянный праздник. А глубокое спокойствие. Не потому, что жизнь становится легче. А потому, что рядом с этим человеком возникает ощущение внутренней устойчивости. Такой мужчина не обязательно говорит громче других. Не обязательно занимает высокое положение. Не обязательно обладает исключительными способностями. Но рядом с ним исчезает необходимость постоянно защищаться.

И именно это, как мне кажется, является одним из самых редких проявлений настоящей мужской силы.

И здесь я хотел бы сформулировать одну очень важную на мой взгляд мысль. Я убеждён, что мужчина призван быть не источником страха. Не источником власти. Не источником зависимости. Он призван быть источником внутреннего порядка. Порядка, который начинается в собственной душе. Порядка, который постепенно распространяется на слово. На поступок. На семью. На детей. На дело. На общество.

Именно поэтому величие мужчины измеряется не количеством людей, которые ему подчиняются. Оно измеряется количеством людей, рядом с которыми они становятся свободнее, честнее и сильнее. Потому что настоящий лидер не создаёт последователей. Он помогает появиться новым самостоятельным личностям. Настоящий отец не воспитывает вечного ребёнка. Он воспитывает будущего взрослого. Настоящий муж не делает женщину зависимой. Он помогает ей ещё полнее раскрыть её собственное достоинство и предназначение.

И если мужчина однажды поймёт эту простую мысль, вся его жизнь начнёт постепенно меняться. Потому что вместо вопроса:

«Как стать сильнее?»

Он начнёт задавать себе другой вопрос:

«После встречи со мной в мире становится больше Света или больше страха?»

Мне кажется, именно этот вопрос способен сопровождать мужчину всю жизнь.

И если он будет честно отвечать на него каждый вечер перед собственной совестью, то постепенно обнаружит, что настоящая духовная зрелость рождается не в великих теориях, а в тысячах ежедневных решений, которые никто не видит, кроме Творца и собственной души. И именно из этих незаметных решений постепенно складывается тот внутренний храм человека, который не может быть разрушен ни временем, ни обстоятельствами, потому что его основанием становится не человеческая гордыня, а соединение силы, смирения, любви и ответственности.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 5

Отец

Человек, который разговаривает с будущим

«Каждый мужчина оставляет после себя два наследства. Одно можно измерить, пересчитать, разделить и однажды потерять. Другое невозможно положить в сейф, невозможно передать нотариальным актом, невозможно оценить ни одним рынком мира, потому что оно существует не в вещах, а в человеческих душах. Именно это наследство однажды станет настоящим ответом на вопрос, как прожил свою жизнь мужчина»

На протяжении всей человеческой истории существовало множество титулов, которыми люди стремились украсить собственную жизнь. Царь. Полководец. Учёный. Правитель. Купец. Мыслитель. Наставник. Герой. Каждый из этих образов связан с определённой формой человеческого служения, и каждый способен принести огромную пользу обществу. Но существует одно имя, которое произносится значительно тише и значительно реже становится предметом восхищения, хотя именно оно определяет судьбу цивилизации значительно глубже, чем многие политические победы и экономические достижения. Это имя — **Отец**.

Мне кажется удивительным, что современный человек способен бесконечно обсуждать глобальные процессы, международную политику, экономические кризисы, технологические революции и будущее искусственного интеллекта, но крайне редко задаётся вопросом, который лежит значительно глубже всех перечисленных тем: **какого человека воспитывает сегодняшний отец?** Между тем именно ответ на этот вопрос определит не только характер будущей семьи, но и облик будущего общества, потому что каждое поколение становится зеркалом того духовного наследия, которое было передано ему предыдущим.

Когда рождается ребёнок, вместе с ним рождается и отец. До этой минуты мужчина мог быть успешным предпринимателем, талантливым врачом, известным учёным, выдающимся мастером своего дела, но всё это ещё не делало его отцом. Отцовство начинается не в момент биологического рождения ребёнка, а в ту минуту, когда мужчина впервые понимает, что отныне каждое его решение будет жить значительно дольше его собственной жизни, потому что оно станет частью внутреннего мира другого человека.

Именно поэтому быть отцом — значит постоянно разговаривать с будущим.

*Не словами.
Жизнью.*

Первый учебник ребёнка

Очень часто взрослые искренне убеждены, что воспитывают детей с помощью объяснений, советов и нравоучений. Безусловно, всё это имеет своё значение, однако опыт поколений

вновь и вновь показывает, что главным учебником ребёнка остаётся вовсе не то, что говорит отец, а то, каким человеком он становится в повседневной жизни.

Ребёнок необыкновенно редко повторяет услышанные слова.

Но почти всегда повторяет увиденный образ жизни.

Если отец говорит о честности, но сам постоянно ищет удобные оправдания собственной неправде, ребёнок запомнит не слова.

Если отец говорит о любви к матери, но разговаривает с ней грубо и пренебрежительно, ребёнок запомнит не красивые рассуждения.

Если отец говорит о достоинстве, но теряет самообладание при каждом серьёзном испытании, ребёнок вновь научится не тому, что было сказано, а тому, что было прожито.

Именно поэтому воспитание начинается значительно раньше воспитательных бесед.

Оно начинается с внутреннего устройства самого мужчины.

Каббала и передача света

В каббалистической традиции существует глубокая мысль о том, что человек становится проводником, а не владельцем дарованного ему. Эта идея раскрывается в разных текстах по-разному, однако общий принцип заслуживает особого внимания.

Человек не создаёт Свет.

Он принимает его.

И затем либо передаёт дальше, либо задерживает внутри собственного эго.

Если рассматривать отцовство через эту призму, возникает чрезвычайно важный вывод. Отец не является владельцем своего ребёнка. Он не создаёт душу ребёнка. Он не имеет права относиться к сыну или дочери как к продолжению собственного самолюбия. Ему доверено сопровождать другую свободную личность на первых этапах её земного пути. И это доверие накладывает огромную ответственность.

Очень многие мужчины совершают одну и ту же ошибку. Они пытаются воспитать не свободного человека. Они пытаются воспитать самого себя ещё раз. Через ребёнка. Исправить собственные поражения. Осуществить собственные несбывшиеся мечты. Доказать самому себе собственную состоятельность. Но тогда ребёнок перестаёт быть человеком. Он становится проектом. А любовь перестаёт быть любовью. Она превращается в форму скрытого владения.

Род и древнеславянская традиция

Когда мы обращаемся к древнеславянской культуре, нас поражает одно обстоятельство. Понятие **Рода** никогда не ограничивалось только кровным происхождением. Род был живой непрерывностью. Памятью. Ответственностью. Благодарностью. Продолжением. Даже там, где исторические источники фрагментарны, этнографические материалы позволяют увидеть, насколько большое значение придавалось памяти о предках, уважению к старшим, сохранению имени семьи, продолжению ремесла, заботе о земле и детям.

Конечно, современный человек живёт в совершенно иных условиях. Он свободнее выбирает профессию, чаще меняет место жительства, нередко создаёт международные семьи. Однако один принцип остаётся неизменным. Каждый человек входит в историю не с чистого листа, он получает огромное наследство, не только имущество, не только язык, не только культуру. Он получает способы любить, прощать, переживать боль, разговаривать, молчать. Способы относиться к женщине. Способы относиться к детям. Всё это передаётся значительно глубже слов.

Что наследует сын

Я сам отец и последнее время всё чаще задаю себе вопрос. Что на самом деле получает мальчик от своего отца? Автомобиль? Дом? Образование? Фамилию?

Да.

Но всё это вторично. Главное наследство почти невозможно увидеть. Сын наследует отношение отца к самому себе. Если отец постоянно живёт в страхе, мальчик начинает считать страх естественным состоянием мужчины. Если отец никогда не просит прощения, сын постепенно убеждается, что признание собственной ошибки несовместимо с мужеством. Если отец уважает женщину только тогда, когда она соответствует его ожиданиям, сын однажды почти бессознательно повторит этот образ отношений. Если отец умеет хранить слово, сын узнаёт цену обещанию ещё до того, как научиться философствовать о нравственности.

Вот почему отцовство — это всегда разговор без слов.

В рамках моего «Учения о Свете» мне хотелось бы сформулировать один закон, который, как мне кажется, способен изменить само понимание воспитания.

Отец воспитывает ребёнка не тогда, когда объясняет ему жизнь.

Отец воспитывает ребёнка тогда, когда сам становится человеком, которого стоит повторить.

Это чрезвычайно трудный путь. Потому что он лишает мужчину возможности переложить ответственность на школу, на общество, на интернет, на государство, на время. Он вновь возвращает ответственность туда, где она всегда находилась. В собственную жизнь. И тогда возникает вопрос, который, возможно, каждый отец должен задавать себе значительно чаще, чем любые другие вопросы.

Если мой сын однажды станет таким же мужчиной, как я сегодня, будет ли это моим величайшим успехом или моей величайшей тревогой?

Этот вопрос не требует немедленного ответа. Но если мужчина честно носит его в своём сердце многие годы, то постепенно начинает меняться не только его отношение к детям. Начинает меняться вся его жизнь. Потому что он понимает: воспитывать — значит прежде всего непрерывно воспитывать самого себя. И именно с этого начинается не только настоящее отцовство. С этого начинается настоящее бессмертие человека.

Не биологическое.

Не историческое.

А духовное.

Потому что всё лучшее, что мужчина сумел однажды воплотить в собственной душе, продолжает жить в тех людях, которым он сумел передать не только знания, но и собственный внутренний Свет.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 6

Женщина глазами мужчины

Или почему мужчина никогда не сможет полюбить женщину, пока не научится её видеть

«Самая большая трагедия человеческих отношений заключается не в том, что мужчина и женщина слишком разные, а в том, что они почти всю жизнь смотрят друг на друга через собственные ожидания, почти никогда не пытаясь увидеть ту внутреннюю тайну, которую Творец вложил в другого человека ещё прежде рождения мира»

Существует удивительная особенность человеческого сознания, которая сопровождает мужчину практически всю его жизнь и остаётся незаметной именно потому, что кажется совершенно естественной. Встречая женщину, мужчина почти никогда не видит её сразу. Он видит собственное представление о ней. Он видит свои желания, свои мечты, свои страхи, своё одиночество, свои надежды, своё прошлое, свою неудовлетворённость, свою потребность быть любимым. Всё это возникает настолько быстро, что ему начинает казаться, будто он действительно увидел человека. Но в действительности между ним и женщиной уже стоит зеркало, в котором отражается прежде всего он сам.

Я долго размышлял над этим явлением, наблюдая не только за чужими судьбами, но и за собственной жизнью, потому что невозможно писать книгу о любви, оставаясь сторонним наблюдателем. Каждый мужчина проходит через этот путь. Каждый хотя бы однажды принимает своё желание за любовь, своё восхищение за понимание, свою потребность в близости за способность быть рядом с другим человеком. И почти каждый однажды переживает болезненное открытие, заключающееся в том, что он любил не столько женщину, сколько тот образ, который сам же и создал.

Это открытие почти всегда сопровождается страданием. Не потому, что исчезла любовь. А потому, что впервые появляется возможность увидеть другого человека. До этого мужчина разговаривал главным образом со своей мечтой. Теперь он начинает разговаривать с живой Душой. Именно в этот момент любовь либо рождается по-настоящему, либо постепенно заканчивается.

Тайна, которую невозможно объяснить

Я убеждён, что женщина никогда не была создана как дополнение к мужчине в том упрощённом смысле, который иногда вкладывается в эти слова. Она не является его продолжением или наградой. Она представляет собой самостоятельный мир, столь же глубокий, столь же сложный и столь же бесконечный, как и внутренний мир самого мужчины.

Именно поэтому всякая попытка полностью понять женщину заранее обречена на неудачу. Не потому, что женщина нелогична. А потому, что личность вообще невозможно исчерпать логикой. Человек значительно больше любой схемы. Значительно больше любого психологического типа. Значительно больше любой философской теории.

И если мужчина однажды начинает думать, что уже полностью понял женщину, именно в этот момент он перестаёт её видеть. Любовь всегда оставляет место тайне. Не тайне недоверия. Не тайне лжи. А той бесконечной глубине личности, которую невозможно исчерпать даже за долгие десятилетия совместной жизни.

Каббала и способность видеть

В каббалистической мысли существует глубокое понимание того, что человек призван учиться видеть глубже внешней формы. Не случайно многие тексты постоянно обращают внимание на внутреннее намерение, без которого даже правильное действие может потерять своё духовное содержание.

Эта мысль чрезвычайно важна для отношений. Мужчина очень легко привыкает видеть поступок. Но значительно труднее ему увидеть намерение. Он слышит слова, но не всегда слышит боль, которая стоит за ними. Он замечает раздражение, но не замечает усталость. Он отвечает на интонацию, но пропускает мимо сердца тревогу.

И тогда начинается бесконечная череда взаимных недоразумений. Женщина говорит одно. Мужчина слышит другое. Мужчина отвечает на услышанное. Женщина отвечает уже на его ответ. И очень скоро оба перестают разговаривать друг с другом. Они разговаривают с собственными интерпретациями.

Мне всё больше кажется, что способность видеть человека глубже его слов является одной из высших форм любви.

Красота

Есть ещё одна тема, о которой мне хотелось бы говорить особенно осторожно. Это тема женской красоты. Современный мир почти полностью свёл её к эстетике тела. Миллиарды людей ежедневно оценивают лица, фигуры, фотографии, словно красота является разновидностью товара, который можно измерить количеством взглядов, подписчиков или комплиментов. Но если красота существует только во внешности, почему тогда стареющее лицо любимого человека продолжает казаться прекрасным? Почему морщины матери вызывают в сердце нежность, а не разочарование? Почему глаза человека иногда становятся красивее с возрастом?

Ответ, как мне кажется, заключается в том, что внешняя красота никогда не существовала сама по себе. Она всегда была языком. Вопрос только в том, о чём этот язык говорит. Можно быть ослепительно красивым внешне и производить ощущение внутренней пустоты. Можно обладать самой обычной внешностью и при этом наполнять пространство таким светом, что люди начинают воспринимать красоту совершенно иначе.

Потому что настоящая красота рождается тогда, когда внутренний Свет начинает просвечивать сквозь человеческую личность.

Женщина как зеркало мужчины

Мне всё чаще кажется, что мужчина узнаёт самого себя именно через отношение к женщине. Не потому, что женщина обязана выполнять роль зеркала. А потому, что рядом с ней наружу выходит всё то, что мужчина долгое время мог скрывать даже от самого себя. Если он не умеет уважать, это станет видно. Если он привык контролировать, это станет видно. Если он боится близости, это станет видно. Если он внутренне свободен, это тоже станет видно.

Именно поэтому женщина становится для мужчины не экзаменатором. Она становится откровением. Не случайно многие мужчины начинают по-настоящему взрослеть только после того, как встречают женщину, рядом с которой уже невозможно жить по-прежнему.

Не потому, что она меняет его силой. А потому, что рядом с ней он впервые перестаёт убегать от самого себя. Я убеждён, что величайший дар, который мужчина способен сделать женщине, — это не богатство, не защита и даже не признание в любви. Самый большой дар — **увидеть её такой, какой её видит Творец.**

Не как функцию, не как роль.

Не как жену.

Не как мать.

Не как объект желания.

Не как источник собственного счастья.

А как неповторимую личность, несущую собственное предназначение, собственный внутренний Свет и собственный путь.

И тогда любовь перестаёт быть попыткой сделать другого человека удобным. Она становится искусством помогать ему раскрыть самого себя. Мне кажется, именно это является высшей формой мужской любви. Потому что мужчина, который действительно любит, перестаёт спрашивать: **«Что эта женщина может дать мне?»** Он начинает спрашивать: **«Что поможет ей ещё полнее стать той, кем её задумал Творец?»**

И удивительным образом именно в этот момент начинает преображаться и сам мужчина. Потому что человек никогда не становится меньше, помогая раскрыться другому. Напротив. Именно тогда он впервые начинает приближаться к собственному предназначению.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 7

Любить — не значит обладать

О свободе, через которую рождается единство.

«В тот день, когда мужчина начинает считать женщину своей собственностью, любовь незаметно покидает их союз, потому что невозможно обладать тем, что было создано свободным, и невозможно удержать Свет, пытаясь заключить его в границы собственного эго»

Существует одна мысль, к которой я возвращался на протяжении многих лет, и каждый раз она открывалась передо мной всё глубже, словно гора, вершина которой кажется достигнутой лишь до тех пор, пока не поднимешься ещё выше. Эта мысль состоит в том, что величайшее недоразумение человеческой истории возникло не вокруг вопроса о том, что такое любовь, а вокруг вопроса о том, кому принадлежит человек.

На первый взгляд подобная постановка вопроса может показаться странной. Ведь каждый из нас привык говорить: «моя жена», «мой муж», «мой ребёнок», «моя семья», и в этих словах чаще всего нет намерения унижить или подчинить другого. Это язык человеческой близости, язык ответственности, язык взаимной принадлежности. Но, как это нередко бывает, язык способен одновременно выражать истину и скрывать опасность. Потому что между словами «мой человек» и мыслью «этот человек принадлежит мне» лежит пропасть, которую большинство замечает лишь тогда, когда отношения уже начинают разрушаться.

Дело в том, что любовь и обладание принадлежат различным законам бытия. Обладание всегда стремится закрепить. Любовь стремится раскрыть. Обладание боится потерять. Любовь боится перестать быть достойной свободы другого. Обладание спрашивает: «Как сделать так, чтобы человек всегда оставался рядом со мной?» Любовь спрашивает: «Как сделать так, чтобы рядом со мной человек становился более свободным, более живым и более близким к своему предназначению?»

На первый взгляд эти вопросы отличаются лишь несколькими словами. На самом деле между ними проходит граница двух совершенно разных миров.

Страх потери

Я убеждён, что большинство человеческих трагедий начинается вовсе не с отсутствия любви. Они начинаются со страха. Страх потерять, оказаться ненужным, быть забытым. Страх, что другой человек однажды увидит чью-то красоту, чью-то силу, чью-то мудрость и уйдёт. Именно этот страх постепенно начинает менять сам язык отношений. Человек перестаёт доверять и начинает проверять. Потом контролировать, потом подозревать, потом ограничивать. И однажды обнаруживает, что рядом с ним действительно исчезла любовь. Но исчезла она не потому, что пришёл кто-то третий. Она исчезла значительно раньше. В тот день, когда доверие уступило место страху.

Каббала и свобода выбора

Одной из фундаментальных тем каббалистической традиции является вопрос свободы человеческого выбора и нравственной ответственности. Хотя разные авторы раскрывают его по-разному, сама идея чрезвычайно важна: человек не становится человеком без свободы выбирать добро. Если задуматься глубже, становится очевидным удивительный факт. Творец, согласно этим традициям, не создаёт человека как механизм, который автоматически исполняет добро. Человеку доверяется возможность выбора. А вместе с ней — ответственность.

Если сам Творец, в религиозном понимании, не устраняет свободу человека, несмотря на риск ошибки, то почему мужчина иногда считает, что любовь даёт ему право лишить свободы женщину? Этот вопрос требует огромной внутренней честности. Потому что очень часто контроль маскируется под заботу, ревность — под любовь, недоверие — под предусмотрительность. А желание управлять жизнью другого человека — под ответственность. И лишь спустя годы мужчина начинает понимать, что всё это были разные формы одного и того же страха. Страх, который эго называло любовью.

Любовь и доверие

Мне кажется, между любовью и доверием существует такая же связь, как между деревом и его корнями. Дерево можно некоторое время поддерживать искусственными подпорками, можно подвязывать ветви и укрепить ствол. Но если корни перестают получать питание, дерево постепенно начинает умирать. Так же происходит и с отношениями. Можно сохранять внешнюю форму семьи, жить под одной крышей, вместе путешествовать и воспитывать детей.

Но если исчезает доверие, отношения начинают постепенно высыхать изнутри. При этом доверие вовсе не означает наивность, доверие не отменяет благоразумия. Оно не требует закрывать глаза на реальные проблемы. Но оно предполагает исходную установку сердца: видеть в другом человеке прежде всего личность, достойную уважения, а не потенциальную угрозу.

Мужчина, который не боится свободы женщины

Я всё чаще убеждаюсь, что зрелость мужчины можно измерить весьма необычным образом. Не тем, насколько сильно женщина зависит от него. А тем, насколько свободной она способна оставаться рядом с ним. Если рядом с мужчиной женщина боится говорить правду, значит, он ещё не научился любить. Если она боится раскрывать свои таланты, значит, его любовь ещё смешана с тщеславием.

Если она вынуждена постоянно угадывать его настроение, значит, внутренний порядок мужчины ещё не стал пространством безопасности. Но если рядом с ним женщина постепенно становится смелее, мудрее, спокойнее, свободнее и ближе к собственному призванию, то это говорит о том, что мужчина понял одну из важнейших тайн любви. Он перестал строить отношения вокруг самого себя.

Славянский образ реки

В народной культуре многих славянских регионов река часто выступает символом жизни, времени и непрерывности. Она не принадлежит берегам, хотя без берегов не может течь. Берега не удерживают реку силой. Они дают ей направление. Этот образ кажется мне необыкновенно точным.

Настоящий мужчина напоминает не плотину, которая останавливает течение. Он напоминает берег. Берег не порабощает воду. Он помогает ей сохранить направление. И чем спокойнее течение, тем плодороднее становится земля вокруг. Мне кажется, это прекрасный образ мужского служения. Не удерживать, не присваивать и не ограничивать ради собственного спокойствия. А создавать пространство, в котором жизнь другого человека раскрывается естественно.

Именно здесь мне хотелось бы сформулировать ещё один закон «Учения о Свете».

Любовь никогда не делает человека меньше.

Если отношения постепенно уменьшают свободу души, уничтожают достоинство личности, лишают человека радости творчества, способности молиться, мыслить, мечтать, развиваться и служить миру, значит, любовь уже начала уступать место страху.

Потому что Свет всегда расширяет.

Тьма всегда сужает.

Свет раскрывает.

Тьма удерживает.

Свет рождает доверие.

Тьма рождает подозрение.

Свет делает человека способным отдавать.

Тьма заставляет бесконечно считать, кто кому и сколько должен.

И тогда опять возникает вопрос, который, возможно, должен сопровождать каждого мужчину не только в отношениях с женщиной, но и во всех его поступках:

После встречи со мной человек чувствует себя более свободным или более зависимым?

Если ответ честен, то он становится зеркалом всей жизни. Потому что мужчина, который научился уважать свободу любимой женщины, почти неизбежно научится уважать свободу своих детей, своих друзей, своих учеников, своих сотрудников и даже своих оппонентов.

Именно здесь власть окончательно превращается в служение.

А любовь — в путь к Единству. Единству между собой и Творцом.

Мужчина и женщина были соединены Творцом не для взаимного обладания, а для взаимного преображения. Их союз становится местом, где дух воплощается в материи, свобода соединяется с ответственностью, любовь — с истиной, а два человеческих пути постепенно раскрывают единство, не уничтожая различий.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА 1

Почему Творец создал не одного человека, а двоих

«Если бы замысел Творца заключался лишь в создании разумного существа, одного человека было бы достаточно. Но человек появляется как мужчина и женщина, и уже одно это говорит нам о том, что различие полов не является случайной особенностью биологии, а принадлежит к самому устройству мироздания. Следовательно, понять любовь невозможно, не попытавшись понять смысл этого различия»

Чем старше я становился, тем чаще ловил себя на мысли, что человечество привыкло искать ответы на чрезвычайно сложные вопросы, почти никогда не задавая самых простых. Мы спрашиваем, как появилась Вселенная, как устроено время, существует ли жизнь за пределами Земли, возможно ли бессмертие сознания, но крайне редко задаём вопрос, который сопровождает каждого человека с первого до последнего дня его земной жизни.

Почему человек существует как мужчина и женщина?

Не почему существует пол. Не каким образом происходит рождение детей. Не какие гормоны определяют поведение человека. На все эти вопросы наука даёт собственные ответы, и они чрезвычайно важны для понимания материальной стороны нашего существования. Но существует вопрос значительно глубже. Почему сама структура человеческого бытия оказалась построенной на единстве двух различных начал? Почему Творец, если воспользоваться языком религиозной традиции, не создал человека сразу завершённым и самодостаточным? Почему полнота человеческой природы раскрывается не в одиночестве, а через встречу? Мне кажется, что именно здесь начинается разговор уже не о психологии. Здесь начинается разговор о самой архитектуре Мироздания.

Закон полярности

Когда человек внимательно всматривается в окружающий мир, он постепенно замечает удивительную закономерность. Практически всё живое существует благодаря взаимодействию различных начал. Ночь рождает утро. Зима подготавливает весну. Вдох невозможен без выдоха. Сердце сокращается и расслабляется. Прилив сменяется отливом. Электрический ток возникает благодаря разности потенциалов. Даже сама музыка рождается не только из звуков. Она рождается ещё и из пауз.

Поразительно, но мир оказывается построенным не на одинаковости. Он построен на гармонии различий. Мне представляется, что мужчина и женщина принадлежат именно этому универсальному закону. Они различны не потому, что один выше другого. И не потому, что один должен управлять другим. Они различны потому, что различие оказывается условием рождения новой полноты. Точно так же два глаза видят один мир. Две руки совершают одно действие. Два крыла поднимают одну птицу. Никто не станет спорить, какое крыло важнее. Сам вопрос лишён смысла. Потому что полёт возможен только вместе.

Каббала и единство противоположностей

Здесь мне хотелось бы остановиться особенно подробно, потому что именно каббалистическая традиция предлагает язык, который необычайно точно помогает понять эту мысль, если пользоваться им внимательно и не превращать символы в буквальные схемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.